

Государственный Университет Медицины и Фармации
Николае Тестемицану, Республика Молдова

ВЕЛИКИЕ МЫСЛИТЕЛИ
О ЧЕЛОВЕКЕ, ПРИРОДЕ И НАУКЕ

Александр Илларионович
Постолаки

Кафедра ортопедической стоматологии
им. проф. И. И. Постолаки

Кишинев 2013

Содержание

ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ МИРА ИЛИ ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ КРАСОТЫ.....	
Н.К. РЕРИХ – ЧЕЛОВЕК УМНОЖАЮЩИЙ КРАСОТУ.....	
Не навреди! Не упusti! Помни!.....	
I. Крылья духа.....	
II. Пути красоты и знания.....	
III. Завет учителя.....	
IV. Теснины сердца и духа.....	
V. Заповеди о Прекрасном.....	
VI. Перед ликом природы.....	
VII. Священный источник.....	
VIII. По ступеням познания.....	
IX. Конфуций.....	
X. Старинные лекарства.....	
XI. Молитва о Созидании.....	
XII. О настоящем и будущем.....	
XIII. Трудное испытание.....	
XIV. Живая ткань красоты.....	
XV. Благоволение.....	
XVI. Эра грядущего Света.....	
XVII. Мысли о единстве.....	
ИОГАНН ГЁТЕ: ЕДИНСТВО МИРА	
В ЖИВОЙ ПОЭЗИИ ПРИРОДЫ.....	
В. И. ВЕРНАДСКИЙ – УЧЕНЫЙ В ПОИСКАХ БЕСКОНЕЧНОГО:	
ТЕЗИСЫ О НАУЧНОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ.....	

ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ МИРА ИЛИ ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ КРАСОТЫ

Всем хорошо известно, и это не является ни для кого секретом, что каждый человек представляет собой частицу природы и эволюционно неразрывно связан с ней. Постепенно развиваясь в меняющихся условиях внешней среды, наделенное разумом Дитя человеческое постоянно наблюдало, осмысливало и прислушивалось к голосу Матери–Природы. Человек неустанно пытался копировать и воспроизвести в быту, строительстве, в ремеслах, все то, что он видел в окружающем его мире, передавая свои знания и опыт следующим поколениям путем рисунков и ритуальных танцев, предметов, устного слова и письменности, чувствуя и понимая жизненную необходимость своего существования в согласии с Природой, с уважением познавая и почитая ее величие и совершенство. «Истинно, действительно и верно. То, что есть внизу, тому подобно, что вверху. Симметрия верховна. Чудо единения безмерно», было написано в «Изумрудной скрижале» Гермеса Трисмегиста (Трижды величайшего), который согласно легендам, был обожествленным царем Египта за десятки тысяч лет до нашей эры. Говорят также, часто истина может быть настолько проста, что в нее трудно поверить, но время беспощадно стирает следы прошлого и люди уже не помнят или совсем иначе воспринимают в суете бытия тот свет благодатной мудрости, исходящей из главного завета наших предков, что все мы кровь и соль земли взрастившей нас. И все богатство Природы – это хрупкое сокровище, которое нужно любить и понимать, беречь и преумножать в веках. А она, словно Мать, терпеливо ждет, когда ее дети вспомнят о земле, о своем общем доме, и вернуться к своим истокам. Ведь на протяжении длительного периода истории убеждение в том, что Земля – живой организм, было общим для всех народов. В этом перестали уже сомневаться и ученые, так как открытие явлений, происходящих не только на Земле, но и в Солнечной системе, показали, что они аналогичны функциям живого организма.

Ю.Н. Рерих* еще более полувека назад пророчески предвидел грядущее глобальные изменения в сознании людей и смену общечеловеческих ценностей. В статье «Расцвет ориентализма» он в частности отмечал: «Человечество переживает эпоху переоценки ценностей. Все созданное ранее отвергается им без малейшей жалости, тяжелые тома, еще вчера служившие украшением библиотек, сегодня сдаются в архив, чтобы впредь быть лишь изредка упомянутыми в библиографиях научных трудов. В пламени человеческого разума исчезают произведения, еще вчера казавшиеся чудесами науки. Но среди этого пепла расцветают новые цветы, предвещающие новый урожай. На пепелище человеческих знаний царит не тьма, а вечное преображение. Рождаются новые идеи и ставят под сомнение истинность старых взглядов. Пространство человеческих знаний непрерывно расширяется, и как по волшебству появляются все новые горизонты. Беспредельность возможного манит не знающий покоя человеческий разум, не страшась сжечь то, что им уже познано: только такое состояние открывает путь к настоящей научной работе. Среди многочисленных гипотез, подчас слишком смелых, рассеяны зерна истины, которые, в конце концов, пробиваются к свету. Так в непрерывной цепи сменяют одна другую фазы эволюции человеческих знаний... Полная потрясений эпоха, в которую мы живем, оказывает свое влияние на ход научных поисков. Все чаще раздается призыв: «Смелее!».

Действительно, как мы теперь убеждаемся, научно–технический прогресс стремительно и бесповоротно меняет наши привычные представления об окружающем нас мире, науке, природе человека и об его эволюционном и историческом развитии.

***Юрий Николаевич Рерих** (1902–1960) – русский востоковед, лингвист, искусствовед, этнограф, путешественник, специалист по языку и культуре Тибета, автор работ по диалектологии тибетского языка, составитель многотомного тибетского словаря. Доктор филологических наук, профессор, директор Института Гималайских исследований «Урусвати». Старший сын Николая Константиновича Рериха и Елены Ивановны Рерих.

Давайте задумаемся над тем, что в настоящий момент нам доподлинно известно о времени появления прикладных наук на заре их зарождения. И было ли так на самом деле, как принято в официальной исторической науке, однозначно утверждать нельзя, потому, что найдены в разных концах света археологические артефакты, лишний раз только доказывают, что история человечества намного более древнее, чем это принято считать. Остается лишь верить и ждать то время, когда мы узнаем всю правду о Человеке. А сейчас вернемся к тому, что известно нам в настоящее время из истории древнейших цивилизаций.

Зарождение наук относится к древнейшим временам. Уже в глубокой древности, около 6 тысяч лет назад, следы сравнительно высокой культуры мы находим у шумеров, вавилонян, египтян и в Китае, но сведения об этих зачатках знаний постоянно пополняются и обновляются, постепенно меняя укоренившиеся представления о развитии человеческой цивилизации. Как указывают Ю. М. Хрусталева, Г. И. Царегородов в книге «Философия науки и медицины» (2005) ступенями начального познания были и поныне остаются не только повседневный опыт, но и магия, миф, искусство, мораль, религия, философия, наука. Именно эти явления послужили для возникновения целенаправленного познания – преднауки. Отцами науки как специальной отрасли умственной культуры, как уже отмечалось, считались древние греки. Они, проявляя особый интерес к теоретическому объяснению устройства мира, искали в нем, признаки порядка, красоты и гармонии. Более обширные сведения сохранились о состоянии образованности в Греции и у индусов за несколько столетий до начала I-го тысячелетия, что и явилось тем незыблемым фундаментом общечеловеческих ценностей, на который опирается весь современный мир науки, искусства, философии.

По глубокому убеждению С. Н. Рериха** «никакого вымышленного барьера никогда не существовало между этими двумя грандиозными областями культуры и цивилизации, и лишь ничтожные расовые предрассудки возвели ту разделяющую стену, которая уродует воображение современного человека. Необходимо иметь в виду, что историческая эволюция человечества никогда не

знала таких барьеров и послание культуры, возвещенное в одной части света, воспринималось с тем же энтузиазмом в другой, нередко самой удаленной части земного шара. Так велико притяжение идей, циркулирующих по артериям, связующим народы, что оно не знает никаких преград». И ученый будущего напишет общую историю, которая покажет, как был насыщен взаимообмен между различными культурными центрами в прошлом. Классической страной эллинизма был в то время Египет, где греческие эмигранты настойчиво пытались связать свои концепции с древней мудростью Египта и египтяне постепенно включали их в свою религиозную систему. Та же основная тенденция была сильно выражена в искусстве, и иногда неуклюжий тип эллинистической художественной продукции может быть объяснен тем, что греческому мастеру было трудно ассимилировать огромное разнообразие стилей, находившихся в его распоряжении.

Наиболее высший расцвет греческой образованности и науки относится приблизительно к IV–III векам до нашей эры, когда, главным образом, точные науки достигли значительного для тех времен совершенства. Одновременно с этим развивалась в древности и философия, которая, по существу, не отделялась от наук вообще, и в особенности от математики. Большая часть творцов в этой науке были в то же время и философами, в особенности, когда дело шло о теории познания.

Всемирно известный и авторитетный русский философ Н. Бердяев (1874–1947) писал о своем непреодолимом желании познания, как творческого акта человека. Творческое достижение познания есть победа над страхом. Познание есть бесстрашие. И только в духе бытие человечесно.

****Святослав Николаевич Рерих** (1904–1993) – русский и индийский художник, общественный деятель, коллекционер восточного искусства, почетный член Академии Художеств СССР (1978). Основные жанры картин – пейзажи, портреты, символические композиции. Сын Николая и Елены Рерих.

И познание есть сама духовная жизнь: «Какое для меня утешение, что существует мировой или божественный разум, если совсем не выяснен вопрос о действии этого мирового или гносеологического разума во мне, о моем человеческом разуме!». Тит Лукреций Кар в поэме «О природе вещей» писал, что «можно скорее признать, что имеется множество общих тел у различных вещей, – как в словах одинаковых знаков... – при посредстве невидимых тел управляет природа». Наш взор также следует направить и на величайшие художественные произведения «Илиада» и «Одиссей» древнегреческого поэта и певца Гомера, где были воплощены настолько выразительные описания героев, что представляются нам более живыми, чем все исторические образы Греции. Различные люди, если они занимались Гомером, говорили, что по точности описания, по тому, как он изображает человека, его можно принять за врача; другие полагают, что он должен был быть художником, скульптором.

С этой точки зрения, вызывает интерес монументальный труд «Десять архитектур» римского архитектора и инженера Витрувия, жившего и работавшего во второй половине I века до нашей эры, в годы правления знаменитого Юлия Цезаря. Витрувий считал, что совершенный художник должен быть человеком грамотным, умелым рисовальщиком, изучить геометрию, всесторонне знать историю, внимательно слушать философов, быть знакомым с музыкой, обладать сведениями в астрономии и о небесных законах, иметь понятия о медицине. И в наше время мы можем услышать из уст человека пытающегося, а по правде сказать, успевающего в суете бытия познавать себя, творения природы, людей через силу искусства, поэзии и завораживающие своей глубиной, будто неисчерпаемый океан, восхищающие, словно сияние изумрудов, богатейшее наследие философов приоткрывающие нам всю красоту и таинственность мироздания: «Теперь я вижу и воспринимаю окружающий меня мир как необозримо огромное творение искусства, творение, которое неостановимо и непрерывно разворачивается перед взором Человека» – писал известный художник–космист В. Т. Черноволенко (1900–1972). И я убежден, что мы охваченные умопомрачительным взлетом в неведомое будущее кибернетикой, генной ин-

женерией и нанобиотехнологий обязаны со школьной скамьи, в стенах университетов и тишине библиотек черпать и впитывать из этих сокровищниц знаний, как из чистого родника, все то, что дано и завещано нам Учителями. С терпением и упорным старанием нужно работать над собой каждую минуту, каждый день из года в год, чтобы стать в своей профессии врача многосторонне образованным и «совершенным художником».

Со времен последнего Птолемея (138 г. до н. э.) начинается медленное, но неуклонное, а затем и полное угасание творческого научного духа. Умственное движение еще продолжается, но как бы по инерции; изобретательный гений исчезает, его заменят комментатор и толкователь старого. Греческий ум, подавленный Римом, дряхлеет, а последний начинает надламываться под своей собственной громадой. Век разума сменяется веками непробудного умственного сна, продолжавшегося почти без перерыва полторы тысячи лет. В истории человечества не найти более грандиозного и ужасающего по своим проявлениям бедствия, чем это. Греко-римская древность, которая, начиная с XVIII века, именуется Античностью, является в хронологическом смысле более или менее далеким прошлым, но это обстоятельство несколько не уменьшило потенциал влияния античной культуры на процесс формирования и становления национальных культур большей части Европы, обретя статус вечно современного культурного феномена. В продолжении необходимо подчеркнуть, что именно в настоящее время особенную важность обретает для человечества сохранившийся в веках, и еще не до конца исследованный культурологический пласт знаний и достижений прошлого, являясь во многих отношениях той «лучистой туманностью», из которой развилась вся солнечная система наших художественных и научных ценностей. Преемственность этих материальных и духовных ценностей, составляющих культурный капитал, есть непреложный исторический факт: новое коренится в старом, старое – подпочва нового. И чем глубже проникаешь в судьбы, положим научных дисциплин, тем яснее чувствуешь эту связь. Следует сказать, что Фалес Милетский (ок. 640–547 до н. э.) считается родоначальником греческой философии, математики и астрономии. Прежде

чем посвятить себя «умозрению природы», он занимался государственной деятельностью. От Гераклита (ок. 540–480 гг. до н. э.) точное знание получило в дар три великие идеи: идею вечного движения, идею единства вселенной и идею закономерности протекающих в них явлений. «Никакой пропасти между животным и человеком нет. Грань, разделяющая оба царства живой природы, искусственна...» – таковы, к примеру, предпосылки натурфилософии Анаксагора (ок. 500–428 гг. до н. э.). «Мне представляется необходимым, чтобы всякий врач понимал природу и чтобы он всемерно стремился к ее пониманию, если хочет стоять на высоте своей задачи», но... «до такой учености еще далеко», – считал Гиппократ. Следовательно, богатейший опыт прошлого требует не отвлеченного размышления, а внимательного отношения как к части интеллектуального и художественного опыта новейшей культуры.

Великий русский философ XX столетия А. Ф. Лосев считал, что Античность не просто прекрасна, как прекрасна всякая законченная культура, но она в самом существе своем, в самой своей специфичности содержит связь с художественным творчеством и искусством. Еще в 1764 году вышла в свет книга «Истории искусства древности» И. И. Винкельмана, монументальный труд, который содержит первую целостную концепцию Античности, главное и непрекаемое открытие которой обязательно учитывается последующими интерпретациями. Гете назвал Винкельмана Колумбом, а Шеллинг конкретизировал: «Своим учением он заложил основу той всеобщей системе познания и науке о древности, которую стали разрабатывать позже. Ему первому принадлежит мысль рассматривать произведение искусства по законам вечных творений природы». «Человек – мера всех вещей», – сказал однажды древнегреческий философ Протагор (480–410 гг. до н. э.), и фраза на многие века стала девизом античной, а затем и европейской культуры.

Главная особенность античного художественного стиля состоит в его антропоморфизме и мерности. Греческие колонны уподоблялись фигуре человека. Отсюда греческие атланты и кариатиды, поддерживающие перекрытия, а также пропорции колонн вообще, размеры капителей и баз, рассчитываемые

исходя из пропорций человеческого тела. Весь Афинский Парфенон, например, сконструирован по пропорциям человеческого тела. Философия познания окружающего нас мира на протяжении веков неразрывно связана невидимой нитью с изучением проблемы природы человека. И, вероятно, тема изучения взаимосвязи между Природой и Человеком не будет исчерпана и в XXI веке, а станет для будущих поколений той же античностью, на которой базируется вся культура современных цивилизаций. Все труднее становится возражать против колоссального массива эмпирически подтвержденных данных о человеке, накопленных в естественных науках и указывающих на соответствие его существования фундаментальным общебиологическим законам, общим для всего живого, а, с другой стороны, невозможно игнорировать многочисленные теоретические исследования, довольно убедительно указывающие на специфику человека, вплоть до его противопоставления миру природы. Сущность человека, противоречивость его природы принадлежат к числу вечных философских проблем, возникающих уже с того времени, когда человек начинает задумываться над смыслом своей жизни. И все настойчивее дает о себе знать стремление, как философов, так и ученых найти нечто устойчивое, по возможности более прочное основание для более углубленного научного познания и практической ориентации человеческой деятельности, несмотря на невероятно стремительное и бурное развитие науки и техники за последнее десятилетие.

Об этом почти около 100 лет назад взывал к человечеству великий художник и гуманист, исследователь и археолог, философ и историк, ученый и исследователь Н. К. Рерих: Я не мост сулящий, но Свет призывающий! Вольно или невольно, сознательно или бессознательно, по свои срокам или чужими касаниями люди рано или поздно возвратятся к духовному пути. Узнавая будущее значение красоты и мудрости, люди поймут и пути их возникновения, уже близится творчество созидания и обобщения. Люди, разделенные горами и океанами, начинают мыслить о соединении элементов, о творческой гармонии. И каждое напряжение сил и помыслов в направлении красоты и знания сияет сознанием, что единый луч духа ведет нас. Оставьте все предрассудки – мысли-

те свободно. Кто мучается земными вопросами, тот ответа о небесном не получит. Книга Мудрости в явлениях жизни, надо только светильники держать зажженными и тогда воск свечи прольется в стремлении познать мир за ее пределами. Мудрости Голос откроет двери Неизвестного. Знающий – ищет. Познавший – находит. Нашедший – изумляется легкости овладения. Простота – вот непереносимое качество гармонии. Гармонию часто не понимают. Смешивают с унисоном. В осознании предметов лежит гармония их. Но люди забыли, что звучит в каждом атоме звездного неба.

«Духовность Древней Греции стояла выше нашей, свидетелями чему является их высокая философия и целая плеяда величайших мыслителей. Философия их влила великие идеи в прекрасные внешние формы, и мне кажется, что именно мы, потеряв духовность, перестали чувствовать и находить ее. <...> Ибо, действительно, истинное устремление к красоте приведет нас к пониманию высшей красоты законов, управляющих Вселенной, выраженных в Совершенном Разуме и Совершенном Сердце» (19 июня 1933 г.); «Осознание и чувство красоты есть такое высокое и редчайшее чувство! Как дорожить должны мы людьми, посылающими эти тончайшие вибрации в пространство! Истинно, лишь прикоснувшийся к искусству может оценить все тончайшие нюансы человеческой души» (11 июня 1935 г.), – делилась своими размышлениями в письмах выдающийся писатель и мыслитель, блестящий ученый и отважная путешественница Е. И. Рерих (1879–1955), жена и единомышленник, служившая источником вдохновения для своего легендарного мужа Н. К. Рериха. «Каждый творец должен впитать основы всех искусств, чтобы на них создавать свое произведение. <...> Великая красота заключается в осознании беспредельной жизни, беспредельной эволюции, в осознании единства в многообразии всего сущего и, следовательно, основного равенства» (10 сентября 1938 г.).

В том же контексте высказывал свои мысли задолго до Рерихов и Роберт Гроссетест (ок. 1168 или 1175–1253 гг.) – знаменитый английский теолог, философ и естествоиспытатель, на своей родине прославившийся и как видный церковный деятель, и как выдающийся ученый. Он считал, что «польза рас-

смотрения линий, углов и фигур – величайшая, ибо без них невозможно познать естественную философию. Ведь они имеют силу как в универсуме в целом, так и в его абсолютных частях».

В данном аспекте прослеживается неразрывная нить преемственности между философами различных эпох, объединяющей целью которых были и остаются познание Человека и Вселенной, через их взаимоотношения и обоюдное влияние, как в окружающей действительности материального мира, так и за его пределами. Так, видный австрийский философ, эзотерик, социальный реформатор и архитектор Рудольф Штайнер (1861–1925 гг.) искал синтез между наукой и духом. Одна из его философских работ, названная духовной наукой, стремилась соединить западный путь познания с внутренними и духовными потребностями человеческого существа: «Философия несла некогда все человеческое познание в целом. В ее Логосе человек достигал познания отдельных областей мировой действительности. Отдельные науки родились из ее субстанции. Но что осталось от нее как таковой? Совокупность более или менее абстрактных идей, которые должны оправдывать свое бытие перед лицом других наук, между тем как эти последние находят свое оправдание в чувственном наблюдении и опыте. К чему относятся идеи философии? Сегодня это стало вопросом. В этих идеях уже не переживают непосредственной действительности; поэтому и стремятся теоретически обосновать эту действительность. Но философия уже самим своим названием – любовь к мудрости – указывает, что она суть дело не только рассудка, но всей человеческой души. Таково все то, что можно „любить”. И мудрость действительно ощущали некогда как нечто живое, реальное <...> Из общечеловеческого дела, которое некогда переживалось в душевной теплоте, философия стала сухим, холодным занятием. И человек, предаваясь философской деятельности, уже не чувствует себя включенным в действительность. В самом человеке утрачено то, что некогда делало философию действительным переживанием». Показательно, что как реформатор–практик Штайнер также заложил и основы антропософской медицины, лечебной педагогики, которые с успехом применялись не только в начале XX века, но и на

шли свое продолжение в усовершенствованных методиках и пользуются успехом и в наши дни.

К сожалению, в большинстве своем нашему современнику в повседневной жизни непривычно обращаться к такого рода знаниям, относясь к философским трудам, как к антиквариату, имеющего лишь историческую ценность, но никак не научную, предназначенное, в лучшем случае, для хранения в сырых запасниках библиотек или лицезрения под стеклом музеев, как что-то раритетное, но уже недоступное. И это не ново, так случалось и прежде. «Такие ученые, как Владимир Вернадский, Александр Чижевский, Константин Циолковский, Владимир Бехтерев, Павел Флоренский смело вторгались в ранее неприкосновенные области устоявшихся научных истин и пересматривали их, привлекая достижения древних мудрецов и умозрительной философии Востока.

Возникла новая модель Вселенной, с которой была несовместима общепринятая методология традиционной науки». Часто мы так твердо заучили что-нибудь, пишет Н. К. Рерих, что если бы это было вовсе не так на самом деле, мы все равно будем настаивать на своем. «Не умоляйте значения того, что не ведаете! Каждое время имеет свои стремления: то снимают оправу с камней, то украшают их до неузнаваемости и считают дорожки сада лучше природы. И мы открываем врата, и мы видим, и мы несем свет».

Библиография

1. Ю.Н. Рерих. Расцвет ориентализма. (Пер. с франц. А. Костылева, Ю. Будниковой). <http://www.goerich.spb.ru/article/yun-rerih-rascvet-orientalizma>. – 2009.
2. Е. И. Рерих об искусстве. Выдержки из писем. URL: http://www.found-helenarocherich.ru/heritage/about_art/ (дата обращения 01.09.2012).
3. Штайнер Р. Космология, религия и философия. (Десять авторефератов «Французского курса» в Гетеануме, Дорнах с 6 по 15 сентября 1922 г.) <http://lib.ru/URIKOVA/STEINER/kosmologia.txt>. URL: (Дата обращения 9.10.2012).
4. Шапошникова Л. В. Философия космической реальности. Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского / Комисс. РАН. Вып. 18. – М.: Наука, 2005. – с. 82–98.
5. Черненко И. А. Античный миф в «Фаусте» И. В. Гете. Дисс. канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону. – 2003. – 252 с.

Н. К. РЕРИХ – ЧЕЛОВЕК УМНОЖАЮЩИЙ КРАСОТУ

Николай Константинович Рерих (Рёрих) – (09.10.1874, Санкт-Петербург – 13.12.1947, Кулу, Химачал, Прадеш, Индия) – великий русский художник, философ, писатель и поэт, путешественник, археолог, общественный деятель, педагог.

В 1897 году окончил Академию Художеств, в 1898 году – юридический факультет Петербургского Университета. Уже в студенческие годы Николай Рерих избран в члены Русского Археологического Общества. С 1901 года Николай Константинович – секретарь Общества Поощрения Художеств, а с 1906 – директор Художественной Школы. В 1909 году был избран академиком Российской Академии Художеств. С 1910 года он возглавляет художественное объединение “Мир искусства”.

В 1924–1928 гг. Н. К. Рерих предпринимает беспрецедентную научно–художественную экспедицию через Гималаи, Тибет, Алтай и Монголию, а в 1934–1935 гг. – по Маньчжурии и Китаю. В 1928 г. в Индии Рерихами создается Гималайский Институт научных исследований “Урусвати”, что в переводе с санскрита означает «Свет Утренней звезды».

Путь к духовному обновлению жизни Н. К. Рерих, как и многие мыслители того времени, видел в возвращении к природе. Особенно остро Рерих чувствовал «прямую противоположность» природы и современного города: «Тридцать два года тому назад была у меня статья “К природе”. Третий век только подтвердила все зовы о природе, тогда сказанные. Но, все спешит сейчас, потому и зов “К природе” уже успел превратиться в “боль планеты” «...» Все нас гонит в природу: и духовное сознание, и эстетические требования; и тело наше и то ополчилось и толкает к природе, нас, измочалившихся суетою и изверившихся». Город, созданный человеком и выросший из природы угрожает теперь природе и властвует над человеком, начертав на небе дымно свои заклинания,

завлекая тех, кто слаб духом – пишет Рерих в статье «Боль планеты» (1933), будто сведущий обо всей тайне жизни и мира знахарь – целитель сознания, сердца и духа человеческого, срывая чахлую пелену с наших глаз, обращая к Свету, Гармонии, Красоте, Прекрасному.

В своих философско–художественных очерках Н. К. Рерих создает новую концепцию Культуры, что в переводе с санскрита означает «почитание Света, тесно связанную с проблемами космической эволюции человечества и является «величайшим устоем» этого процесса. **«Культура есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце»** (Культура – почитание света. Сб.-к: КУЛЬТУРА и ЦИВИЛИЗАЦИЯ, 2007). Красота, – писал Рерих, – познается человеком лишь через Культуру, неотъемлемой частью которой является творчество.

“Некий отшельник оставил свое уединение и вышел с вестью, говоря каждому встречному: “Имеешь сердце”. Когда же его спросили, отчего он не говорит о милосердии, о терпении, о преданности, о любви и всех благах основах жизни, он отвечал: “Лишь бы не забыли о сердце, остальное приложится”. Действительно, можем ли обратиться к любви, если ей негде пребывать? Или где поместится терпение, если обитель его закрыта? Так, чтобы не терзаться непреложными благами, нужно создать для них сад, который откроется среди осознания сердца. Станем же твердо на основе сердца и поймем, что без сердца мы шелуха погибшая”. Так заповедуют Мудрые. Так и примем, и приложим. Без неустанного познания прекрасного, без неутомимого утончения сердца и сознания мы сделаем и законы земного существования и жестокими, и омертвелыми в человеконенавистничестве (ТВЕРДЫНЯ ПЛАМЕННАЯ. Познание Прекрасного, 1932).

С большим предостережением и заботой о ближнем, о каждом оступившемся на пути жизненном, обманом и «блесной» увлеченный на тропинку темную и вязкую, обращается Н. К. Рерих: **«Если не всегда способен человек на творчество, то ведь причинить боль он всегда может. И может он сделать боль не только людям же, не только животным, но и всей природе и целой планете. Велика ответственность человеческая; не гордиться, но священно принять ее должно человечество. Конституция человеческая по сущности своей позитивна, созидательна, и разлагающие элементы не что иное, как продукты невежества. Ведь оно, это темное невежество, засоряет ум, сушит сердце, засоряет и иссушает всю планету»** (ТВЕРДЫНЯ ПЛАМЕННАЯ. Боль планеты, 1933).

Но как же достучаться до сердец остеклившихся или замасленных? – терпеливо заставляет Учитель нас задуматься и хотя бы на миг отвлечься от суетного: **“CANIMUS SURDIS” – “ПОЕМ ГЛУХИМ” скорбно восклицает великий поэт Италии «...»** Как только подойдем к вопросам облагораживания вкуса, творчества, к восхождениям духа, тут и уши и глаза закрываются. И вы понимаете, откуда произошла старая французская поговорка: “Особенно глух, кто не хочет слышать”. Даже доброхотные обыватели начинают шептать: “О культуре ли думать?”, “Где тут цивилизация, когда есть нечего” «...» **“Невежество – величайшее преступление” – так сказано в древнейших заветах. Тот, кто решается сказать: “К черту культуру”, – есть величайший преступник. Он есть растлитель грядущего поколения, он есть убийца, он есть сеятель мрака, он есть самоубийца»** (ТВЕРДЫНЯ ПЛАМЕННАЯ. “Canimus surdi” – “Поем глухим”, 1932).

«Именно теперь мир переживает незапамятный, глубоко внедрившийся материальный кризис. Кризис перепроизводства, кризис падения качества, кризис веры в возможность светлого будущего. Главным образом это происходит оттого, что уже многие поколения приучаются верить, что руководящая мощь Мира лишь в золотой валюте. Но, призывая на помощь всю историю челове-

ства, мы знаем, что это не так. **Не будем еще раз повторять, что истинная валюта есть валюта духовных ценностей. Источниками этих ценностей несомненно остаются книги, на разных языках приносящие единый язык духа** «...» Одним из самых древних и выразительных является искусство книги. Что заставляло с самых древних времен начертаний придавать клинописи, иероглифам, магическим китайским знакам и всем многоцветным манускриптам такой изысканный, заботливый вид? Это бережное любовное отношение, конечно, возникало из сознания важного запечатления «...» **Глаз и сердце человеческое ищут Красоту»** (ТВЕРДЫНЯ ПЛАМЕННАЯ. Любите книгу, 1932). По Рериху **«расширение и утончение мышления и чувство Красоты дают ту утонченность, то благородство духа, которым и отличается культурный человек»** (ДЕРЖАВА СВЕТА. Правильный путь, 1931).

Не даром еще на рубеже XX века немецкие ученые и врачи призывали отказаться от механистических концепций прочно укоренившихся в последующие десятилетия, став основой современного мировоззрения. **«Назад к Гипократу!»** – так звучал лозунг в надежде сломать сложившиеся стереотипы по отношению к врачебному искусству и познанию природы и сущности человека. Вспомним Гипократа говорившего в свое время, 2500 лет назад (!), о древней медицине: **«Мудрость заключается в том, чтобы познавать все то, что сделано природой»**. А как же современная наука? Неужели ее колоссальный багаж накопленных знаний и опыта благодаря невообразимому, еще в недалеком прошлом, материально–техническому развитию должен снизойти до сомнительных в своей ценности знаний древних? – можно услышать то тут, то там подобные вопросы, граничащие порой с возмущением. Такие вопросы не новы, они, по–видимому, извечно сопровождают нелегкий исторический путь человечества ко всему светлому и доброму, что есть в мире, подобно «паразитам» комфортно чувствующих себя на теле всего ЖИВОГО. По этому поводу Н. К. Рерих отвечал следующее: **«Наука, если она хочет быть обновленной, должна быть, прежде всего, неограниченной и тем самым бесстрашной.**

Всякое условное ограничение уже будет свидетельством убожества, а тем самым станет непреодолимым препятствием на пути достижения. Вспомню один разговор с ученым, - пишет Н. К. Рерих в статье «Бесстрашие, 1934), - который настолько хотел быть защитником новой науки, что даже старался унизить значение всех древних накоплений. Между тем именно каждый молодой представитель новой науки должен быть, прежде всего, открыт ко всему полезному и тем более к тому, что уже засвидетельствовано веками. Всякое отрицание уже противоположно творчеству. Истинный творец, прежде всего, не доходит до отрицания в своем светлом, постоянном поступательном движении. Творец и не имеет даже времени на осуждение и отрицание. Процесс творчества совершается в неудержимой прогрессии».

В течение жизни Н. К. Рерих создал около 7000 картин, многие из которых находятся в известных галереях мира, и около 30 литературных трудов. Николай Константинович являлся главным автором идеи и инициатором Международного договора о защите культурных ценностей – Пакта Рериха (1929), основателем международных культурных движений «Мир через культуру» и «Знамя Мира» с отличительным знаком в виде белого полотнища с красной окружностью и вписанными в нее тремя красными кругами, символизирующими единство прошлого, настоящего и будущего в круге вечности, по другой версии – это религия, искусство и наука в круге культуры.

НЕ НАВРЕДИ ! НЕ УПУСТИ ! ПОМНИ !

„Знай, что то, которым проникнуто все сущее, неразруσιμο. Никто не может привести к уничтожению то Единое, незыблемое. Преходящи лишь формы этого Воплощенного, который вечен, неразрушим и необъятен.”

ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Пламя (Письмо), 1918.

„Дары Неба, не принятые с любовью и заботою в жизнь земную, будут как крылья оторванные, которые, несмотря на красоту несказанную, все равно будут оставаться отсеченными «...» Возделывание Даров Небесных в земных условиях наука трудная. Именно трудная, ибо это познание рождается в трудах. Именно наука, ибо многие опыты, многие испытания должны произойти, прежде чем цветок Священный сам распустится неповрежденный во всем своем сужденном великолепии.”

ЛИСТЫ ДНЕВНИКА. Т. I, Дар Небесный, 1935.

„Красота есть луч постижения и возвышения «...» Без Красоты, как сухие опавшие листья, будут унесены вихрем жизни исписанные листы бумаги и вопль духовного голода по-прежнему будет потрясать пустынные в своем многолюдстве города.”

ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Звезда Матери Мира, 1924.

I. Крылья духа.

«Сейчас жизнь наполнилась условными, бесчисленными наименованиями. Сейчас забыт «Человек». Просты и ясны слова человеческие, но

еще проще и яснее общечеловеческий язык творчества со всей его таинственной убедительностью. Молодежи предстоит подвиг истинного внесения в жизнь творчества и знания». (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Адамант, 1920).

«Рано или поздно людям приходится возвращаться к духовному пути. Когда же люди вольно или невольно, сознательно или бессознательно, по своим срокам или чужими касаниями обращаются к пути духа, тем яснее стукнет сердце обо всем когда-то неправильно утаенном, обо всем недонесенном, извращенном и оставленном в пренебрежении» (ЛИСТЫ ДНЕВНИКА. Т. I, Чаша, 1935).

«Великие перемены произошли за последнее десятилетие. Много башен предрассудков и невежества рухнуло. Только слепые и глухие не чувят стука новых сил, вступающих в жизнь. И приход этих вестников так прост, как бывает просто все великое.

Три великих дара посланы человечеству. Познание Единого Духа вносит в бытие единство любви и религии. Познание чуда искусства открывает врата в царство Красоты. Познание космической энергии приносит идею о единой, всем доступной Мощи. И во имя озаренной Новой Эры мы должны молитвенно и действенно принять эти три благословенные дара (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Новая эра, 1923).

Что есть самоусовершенствование? – задается вопросом Н. К. Рерих.

Прежде всего, самоусовершенствование должно происходить не для самого себя – человек улучшается для служения человечеству.

«В этом служении, конечно, он и сам делается лучше, делается восприимчивее, внимательнее, деятельнее во благо. Но эти качества человек будет приобретать и упрочивать вовсе не для эгоистической выгоды, но для преуспевания человечества» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Содружество, 1935.)

«Вы говорите: “Трудно нам. Где же думать о знании и красоте, когда жить нечем. Далеко нам до знания и до искусства. Нужно устроить раньше важные дела”. Отвечаю: “Ваша правда, но и ваша ложь. Ведь знание и искусство не роскошь. Знание и искусство не безделье. Пора уже запомнить.

Это молитва и подвиг духа!” «...»

«Оружие не рассекает его. Огонь не палит его. Вода его не мочит. Ветер его не сушит. Ибо нельзя ни рассечь, ни высушить его: постоянный, всепроникающий, устойчивый, незыблемый, извечный он. Один почитает его за чудо; другой говорит о нем как о чуде; третий слышит о нем как о чуде, но и услышав, никто не знает его. Великая мудрость всех веков и народов о чем говорит? О человеческом духе.

Вдумайтесь в глубокие слова и в ваш житейский смысл. Вы не знаете границы мощи вашего духа. Вы не знаете сами, через какие непреодолимые препятствия возносит вас дух ваш, чтобы опустить на землю невредимыми и вечно обновленными. И когда вам трудно и тяжело и будто бы безысходно, не чувствуете ли вы, что кто-то помогающий уже мчится к вам на помощь? Но путь его долог, а малодушие наше быстро «...»

Но чем же вызовете дух ваш? Чем вскроете то, что у многих засыпано обломками обихода? Твержу. Повторяю: красотой искусства, глубиной знания. В них, единственно в них, заключены всепобедные заветы духа. И очищенный дух вам укажет, которое знание истинно, которое искусство подлинно. Верю, что вы сумеете призвать себе на помощь дух ваш. Он, ваш руководитель, покажет вам лучшие пути. Он поведет вас к радости и победе. Но и к победе он поведет вас... путем, ступени которого скованы лишь знанием и красотой» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЛЕНИЯ. Адамант, 1920)

**„Заменить механическую цивилизацию - культурой духа;
творить и создавать.” АДАМАНТ. Адамант, 1920.**

«Искусство и знание. Красота и мудрость. О вечном и обновленном значении этих понятий говорить не надо «...»

Но «мало знания! Мало искусства! В жизни мало тех устоев, которые единственно могут привести к золотому веку единства. Чем больше мы знаем, тем яснее наше незнание. Но если мы вообще не знаем, то даже и ощущения незнания нет. И двигаться нечем. И двигаться некуда «...» Откуда же придет познание сущности вещей? Откуда придут мудрые взаимные отношения? Откуда придет единение? Только на почве истинной красоты, на почве подлинного знания установятся отношения между народами. И настоящим проводником будет международный язык знания и красоты искусства. Только эти проводники могут установить глаз добрый, так необходимый для будущего созидания «...» Единственная опора жизни – искусство и знание «...» Вне искусства темна наука» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЛЕНИЯ. Адамант, 1920).

«Крылья духа! Помогите оправдать и физические находения человечества! Иначе некуда лететь и наполнять пространство «...». Казалось бы, и радио, и простая фотографическая фильма достаточно напоминают, сколько недоступного физическому глазу и уху человеческому! Даже простой школьный микроскоп должен на всю жизнь внушить уважение к изощренности и бесконечному разнообразию обычно неуловимых форм. Даже такие примитивные приспособления должны бы обогащать благородство человеческого мышления, но происходит нечто странное, наука и ее достижения идут какими-то своими путями, а общечеловеческое мышление остается в каком-то обиходном прозябании.

Освободилось ли человечество от грубости мысли? Поняло ли оно высоту этики, воплощенную в жизни? Преклонился ли звериный произвол перед Высшим Строительством и восхитился ли дух человеческий великими Красотами надземными? «...» Будем объединять наше мышление на том, что суждены человечеству крылья, и оно получит их, когда захочет помыслить о них всею силою духа» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Крылья, 1934) .

II. Пути красоты и знания.

“Среди блужданий и сомнений всегда приходят нелепые, недостойные мысли. Показалось, что некуда податься. Привиделось, что все закрыто. Что все кончилось. Закрыто. Кончилось – среди необъятного мира. Среди всей необозримости данных человеку возможностей.”

ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Пламя (Письмо), 1918.

“Имейте в себе соль и мир имейте между собою.” “О Мире всего мира.” Не будет ли его моление одной из величайших утопий? Так говорит очевидность. Но сердце и действительная сущность продолжает повторять эти высокие слова, как возможную действительность. Если прислушаться к голосу поверхностной очевидности, то ведь и все заповеди окажутся неисполнимой утопией. Где же оно – “Не убий”? Где же оно – “Не укради”? Где же оно – “Не прелюбы сотвори”? Где же оно – “Не послушествуй на ближнего своего свидетельство ложно”? Где же исполнение и всех прочих простых и ясно звучащих основ Бытия? Может быть, какие-то умники скажут: “К чему и твердить эти указы, если они все равно не исполняются.”

Каждому из нас приходилось много раз слышать всякие нарекания и предостережения против утопий. От детства и юношества приходилось слышать житейские советы, чтобы не увлекаться “пустым идеализмом”, а быть ближе к “практической жизни” «...». А когда спрашивали «житейских мудрецов» о том, будут ли исполняться тогда Заповеди Добра? – старшие иногда махали рукой, кощунственно шепча – “все простится”. И возникало между этим “все простится” и заповедями жизни какое-то неразрешимое противоречие «...» Загрязнилось воображение и сознание людское» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. О мире всего Мира, 1934).

И если уже в то время Н. К. Рерих предостерегал молодежь и своих современников, что «темнота сознания начинает нашептывать о неприложимости в жизни Заповедей, а ехидна сомнения, что Мир всего мира есть чистейшая

утопия», так что же тогда можно сказать об этом сейчас, в наше время, без малого, через столетие? Как всегда не слышали, потому, что не хотели и не хотим слышать этого! «Все простится!» – более живуче в сознании людей, так как в наличие есть «запасной выход» через окольную калитку, всегда раскрытая нараспашку. Она без трудов праведных выведет на легкую и не пыльную жизненную тропинку, многими уже протоптанную, но извилистую и неопределенную, а там, глядишь, и «свои» встретят, тешит себя мыслью иной путник. Было время в «калитку»–то и не протолкнуться от столпотворения. Теперь бояться нечего, никто не осудит, никто не остановит ни словом, ни взглядом нереченым. И хлынул тогда людской поток, на «хлеба вольные», словно развернулись хляби небесные. «Великое переселение народов!» – сказал кто–то не долго мудрствуя. Не из «мудрецов» ли житейских? А может быть, уже давно поток превратился в бурную реку, а мы в водовороте повседневных забот куда–то постоянно мчимся, не замечая даже этого? Отчего не замечаем? Может оттого, что наступило «великое ослепление»? А если заметем, то на утро уже забываем и снова мчимся, подчиняясь какому–то необъяснимому стадному чувству, то ли успеть, то ли быть со всеми, оставаясь в бесконечном одиночестве среди людей. «Смотри на мир проще!» – уже не говорят, а твердят сегодня вокруг, будто главную заповедь реальной и духовной жизни, все те же «житейские мудрецы».

«И день суеты есть ночь для действия. Ибо ничто творится суетой; может быть лишь денежные расписки. Но во всей древности лишь Крез был упомянут по своему богатству, но и его конец был незавиден «...» Суета носит на себе неотъемлемый признак – она всегда сопровождается пошлостью» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Действие, 1922)

«В погоне за вещами, овладение которыми еще не суждено человечеству, главные ступени восхождения были нарушены. Люди пытались завладеть сокровищем, которого не были достойны «...» Обращаюсь к тем, чьи глаза и уши еще не засорены мусором обихода, чьи сердца еще не остановлены рычагом машины “механической цивилизации”. В наши дни, в дни смертельной борьбы между “механической цивилизацией” и грядущей культурой духа, особенно

трудны пути красоты и знания» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Адамант, 1920).

Не зря Н. К. Рерих – истинный мудрец и учитель жизни знал хорошо о том, как суета «цивилизованного» мира опустошает внутренний мир человека, ослепляет ложными ценностями, превращая его в самоуверенную и духовно ограниченную личность, вполне комфортно вписывающуюся в рамки принятых в настоящее время понятий, правил, норм поведения и мышления в современном обществе.

«Отчего затемнело? Отчего помутнело сознание?

Одна мать, держа на руках своего младенца, спрашивала, что есть чудо? Спрашивала, отчего чудеса не встречаются в нашей жизни. Держа в руках чудо, она спрашивала о том, что есть чудо?

Мы окружены чудесами, но, слепые, не видим их. Мы напоены возможностями, но, темные, не знаем их. Придите. Берите. Стройте «...». Какими бы словами ни говорить людям о чуде, они будут глухи к этим словам. Понятия вражды и ссоры им гораздо ближе. Нужно уничтожить все, что угрожает и вредит мирному строительству, знанию и искусству. Всякая распущенность мысли погибнуть должна. Всякая невежественность погибнуть должна» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Пламя (Письмо), 1918).

Актуальность рериховского духовно–культурного наследия сегодня не вызывает сомнений, что было многократно показано в его предостережениях и призывах не только к современникам, но и устремлены в будущее – в наши дни, обращаясь к нам настолько простым и ясным языком доброго и мудрого наставника и учителя, чтобы это было доступно каждому, а главное понято. Будто в отчаянии, но с любовью, верой и надеждой в Добро, Красоту и Свет человеческой души он прибегает к спасительному завету из евангелия «будьте, как дети», чтобы быть услышанным.

Обращая свое внимание на положение в школах, программу обучения и уровень преподавания Н. К. Рерих высказал свое принципиальное мнение в следующем: «В некоторых новых школах предполагается исключить изучение классиков. Как много прекрасного, вдохновительного и вечно руководящего

будет исключено таким запрещением!» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Подвижность, 1935).

«Положительно в школах надо устроить особые курсы обострения внимания и мысли «...» Часто совсем не умеют сохранить в представлении четкое изображение предмета и запомнить даже незатейливую обстановку. Для некоторых даже почти все иноземцы – на одно лицо. А ведь маленькая внимательность и четкость мысли дала бы огромные находения «...» **Сама мысль – этот действительный магнит и мощная стрела – не заострена и засорена в пренебрежении** (ДЕРЖАВА СВЕТА. Держава света, 1930).

«И какой это будет ужас, если всюду и во всем воцарится ограниченный техникум со всеми ужасами условной специализации. Именно теперь, когда всевозможные новые открытия говорят о расширении горизонта, именно теперь так несовременно все еще думать об иллюзиях технократии с ее специализациями» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Флора, 1935).

«Железо ржавеет. Даже сталь разъедается и распадается, если ее не обновлять живительно. Так и мозг человеческий костенеет, если не дадите ему совершенствоваться неутомимо. А потому учитесь подойти к искусству и знанию. Эти пути, легкие потом, часто трудны вначале. Превозможите!» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Адамант, 1920).

«Эйнштейн советовал студентам временно удаляться на маяки для возможности сосредоточения в чистой науке. Многие возможности отвлечения от безобразного водоворота современности предлагают лучшие умы. Многие пустыни могут расцвести» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Крылья, 1934).

«Узкая профессия, одно время так овладевшая человечеством, опять заменяется познаванием широким «...» Часто даже, казалось бы, удаленные друг от друга области становятся благодетельными сотрудниками. Конечно, так и должно быть, ибо последние устремления человечества, основанные на сотрудничестве, на кооперации, прежде всего научают синтезу. Еще недавно

очень боялись этого объединительного понятия «...» Действительно, в природе так все кооперирует, настолько все слито и уравновешено, что лишь сознательное сотрудничество людей ответит этим основным законам всего сущего.

Теряется многое, что нужно было бы особенно наверстать в наши дни. Всякие соревнования на силу, неутомимость, на скорость нужно бы перенести и на скорость и глубину мышления, и познания, потому как осмысленный синтез дает новую широту горизонта, ограниченность мышления – просто невежественность (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Подвижность, 1935; О Переселение Искусства, 1935).

«Мечта об единстве. Она так же далека, как всемирная мечта о «золотом веке». Но она так же жизнеспособна, ибо она повторяет лучшую мечту человечества «...» В искусстве, в великом сердце народов, с чуткостью и прозрением отражается все! И тем справедливее народам искусство возвеличить «...» Наметься и новые пути искусства. Кроме его широкой, всепроникающей народности, по существу отразятся в нем символы будущего «...» Запомним, что ни наука, ни техника, ни философия не отразят вполне душу народа. Ее прочтем лишь, отраженную в памятниках искусства. Радость совершенствования разлита во всем творчестве людей от великих до маленьких. И светочами жизни стоят творения. И мы – творений духа временные стражи» (ОБИТЕЛЬ СВЕТА. Единство).

III. Завет Учителя.

**„Ты, давший голос и щит мне,
пошли Учителя на путях моих – открыто сердце мое”**

Н. К. Рерих «Молитва».

**“Лама сказал: «Три рода учения. Одно для посторонних.
Другое - для своих. Третье - для посвященных,
могущих вместить.»**

ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Струны Земли, 1924.

«Как пчелы собираем мы знание и укладываем нашу кладь в причудливые соты. По прошествии года, обремененные вещами, мы пересматриваем наши «сокровища». Но кто успел подсунуть нам столько ненужного? Когда успели мы так затруднить путь свой? Но среди случайного и подлежащего, как печной перегар, уничтожению, всегда высятся веши, драгоценные нашему духу.

Истинно, истинно! Красота есть Бог! Искусство есть Бог! Знание есть Бог!

Лучшие сердца уже знают, что красота и мудрость не роскошь, не привилегия, но радость, сужденная всему миру на всех ступенях достижения. Лучшие люди уже понимают, что не твердить только они должны о путях красоты и мудрости, но действительно вносить их в свою и общественную повседневную жизнь «...». Среди чудовищных умственных нагромождений изжитой ве-тоши видны уже признаки синтеза.

Узнавая будущее значение красоты и мудрости, люди поймут и пути их возникновения» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. I, 1921).

«Учитель изгонял торгашей из храма. Учитель знал, конечно, что в нашей жизни без торгашей еще нельзя. Но Он их изгонял именно из храма» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. II, 1921). «Проходят века, сменяется качество цивилизации и культуры, но Учитель и ученики останутся в том же благом соотношении, которое издавна было преподано в Индии. Много веков тому назад были записаны слова мудрости. Но сколько же тысячелетий до этого они жили в устной передаче. И как ни странно сказать – в передаче, может

быть, более сохраненной, нежели даже иероглифы свитков. «Записывайте не то, что прочтут из книг, а то, что расскажут, ибо эти мысли живут «...» Главное не то, что захоронено в прошлом, что запылено в старинных книгах, переписанных и недописанных. При новом строительстве важно то, что еще сейчас возвращается в жизни. Не по полкам библиотек, а по живому слову измеряется состояние духа» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Струны Земли (Мысли в Сиккиме), 1924).

«Умение сохранить точность тоже истекает из окрепшего сознания о совершенствовании, в применении чудесных камней прошлого для нового светлого будущего. Все глубоко осознаваемое не в шуме и в смятении творится, но нарастает планомерно, в высшей соизмеримости (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Шри Рамакришна, 1935). «Не следует бояться трогать старые книжные полки. Не следует опасаться сближать и сопоставлять предметы древности в новых сочетаниях» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Каменный век, 1935).

«Вне времени вспыхивают искры озарения. В живом пространстве непрерывно сменяются новые сочетания. Только простота чистого сердца безошибочно ухватит знак первый и зов первый «...». Только лукавые загромождения уводят сомневающихся путников в чашу и бездну» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Радуйся, 1935).

„Начало тайны врача – знание хода сердца” – заповедует египетский папирус. Тот, кто знает духовное сердце, тот знает и тонкую боль сердца физического, (Держава Света, 1930).

«Люди запылили сердца и обрастили их шерстью. Скорчили сердца в страхе и ужасе «...» Уж, кажется, испоганили люди все сокровища. Солгали на все самое священное. Умалили все высокое, но не забыли сердца, колыбели любви. Отемнились люди всею тьмою. Очернили язык самым черным предательством. Разбили сосуды самые ценные. Удушились мерзостью самою тяжкою» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Corason, 1935).

«В страхе и в ужасе невежества кто-то захочет, чтобы все сущее стало бы неособенным, забывая, что тем самым он вычеркнул бы из бытия

и возможности всех блестящих открытий, которыми сам же он так любит пользоваться. Какие-то изуверы в разных областях могут вопиать против всего особенного, иначе говоря, – против всего, чего они не знают. Но это будут лишь пароксизмы невежества.

Все же находящееся на путях культуры отлично понимает, что неособенное есть смерть и тление, а особенное есть жизнь и преуспеяние. А разве сама жизнь, в ее несказуемой тайне, не есть высшая особенность?!» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. О Доверие, 1935). Неси свет и не оглядывайся назад. Люби лист придорожный – он создан Богом. Понимание в сердце» (НЕРЕЧЕННОЕ. Право входа, ст. 236, 237).

«Да, истинно, не только в войнах разрушаются Культурные Сокровища. Ценнейшие сосуды разбиваются в судорогах злобы. В полном одичании, в судорогах безумия произносятся самые разрушительные формулы. При этом потрясает та чудовищная безответственность, которая не дает себе труда хотя бы помыслить, к каким следствиям приведет это буйно-дикое состояние? «...» В ярости безумия смешиваются все формы. В безобразии хаоса уже не различаются никакие границы. А ведь припадки безумия бывают заразительны» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Лихочасье, 1934). «Лишь в очень отсталых умах не будет понятна разница между отжившим и вечным. Пусть и до сих пор лучшие заповеди не исполняются – это не значит, что они не должны были быть даны, а сейчас повторены. Уж чего проще? – “Не убий”, “Не лги”, “Не укради”, а каждый день и эти повелительные Заветы не исполняются. Что же? Отставить ли их за неприменимость? Или продолжать настаивать?» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. За Великой стеной, 1935). Но моление о мире, светлой радости, покое когда-то и кем-то было создано не как некая отвлеченность, но именно как приказный призыв о возможной действительности – неутомимо повторяет нам Рерих, чтобы вновь задумались, чтобы хотя бы на миг пробудить в нас отрешенный взгляд на окружающий мир. «Великий ум знал, что Мир всего мира не только возможен, но и есть тот великий спасительный магнит, к которому рано или поздно пристанут корабли путников. На разных языках, в разных концах

Земли повторяется и будет повторяться это священное моление. Неисповедимы пути, не людям предрешать, как, где и когда осуществится идеализм» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. О мире всего мира, 1934).

IV. Теснины сердца и духа.

«Действительно, пути непредрешимы. Но конечная цель остается единой. К этой цели поведут и все проявления того идеализма, так часто гонимого житейской премудростью. Также будет день, когда так называемый идеализм будет понят не только, как нечто самое практичное, но и как единственный путь в решении прочих житейских проблем. Тот же идеализм породит и стремление к честному, неограниченному знанию, как одной из самых спасительных пристаней. Идеализм рассеет и суеверия и предрассудки, которые так убийственно омертвляют жизненные стремления человечества «...». Именно злосердечие будет нашептывать о том, что всякое благоволение недействительно и несвоевременно (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Радуйся, 1935).

Когда-то обращения начинались с многозначительного приветия: “Радуйся!”, в котором заключено было и пожелание очищения сердца для лучшего восприятия. «Именно в утреннем чистом воздухе, в радостном чистом сердце возможны те великие восприятия, которые понижают в вечернем послезакатном смятении. Слишком много низко-земного облепляет сердце, отягощает его, одурманивает. Недаром повторяется, что утро вечера мудренее «...» Радость в себе самой прежде всего имеет качество непосредственности, прямоты, улыбки всему существу «...» Конечно, древнее приветствие – “радуйся!” – даже в отрывочных упоминаниях, которые дошли до нас, иногда делалось условным и утрачивало смысл (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Радуйся, 1935). «Итак, когда теснин слишком много и все стены ущелий уже сближаются настолько, что через них можно переходить, то вместо тесноты неожиданно получается широчайшее нагорье, и то самое, что, казалось, мешало, послужило лишь ступенями к

широким просторам» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Теснины, 1935). И тогда «пусть благие символы, пусть самые благожелательные знамена развеваются над всем, чем жив дух человеческий (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. За Великой стеной, 1935).

«Человек, который уверяет, что он не замечает многих совершенно реальных явлений, прежде всего и не хочет их замечать. Он уже предполагает в надменности своей, что ничего не будет, он ничего не услышит и ничто не нарушит его покой. Ведь именно самомнение мешает человеку воспринимать действительность. Иногда сердце, как молотом, пытается стучаться в поддельное сознание «...». Человек готов излить на это сердце всевозможные яды, чтобы заглушить его «...». От малейшего и до величайшего вмещает в себя сердце. Звучит оно обо всем сущем. Трогательны и мудры древние напоминания о великом значении сердца: **“Дух, который в сердце моем, меньше зерна риса, меньше зерна ячменного, меньше зерна горчичного, меньше малейшего проса. Тот же дух, который в сердце моем, больше всей земли, больше пространства, больше небес, больше всех миров!”** (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Corason, 1935).

V. Заповеди о Прекрасном.

“Будет время, когда невежественное, самодовольное отрицание во всех областях заменится светлым, непредубежденным изысканием. Нужно особенно радоваться каждому доброжелательному изысканию - в нем заключено истинное добротворчество.”

ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Старинные лекарства, 1935.

“Для нас, для проезжих, не сказаны многие тайны пустыни. Она их может поведать лишь своему. Лишь тому, в ком есть окончательная уверенность. Тому, кто может мыслить спокойно и о прошлом, и о будущем, кто может довольствоваться тем малым, которое даже не учтено для нынешней роскоши. Пустыня приняла тот лик, в котором видит ее проезжий, чтобы сокрыть свое значение и свое величие.”

ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Держатели, 1935.

«Действительно, как это ни странно, но великие кочевые народы оставили по себе целое сокровище, так близкое художественной концепции нашей современности «...». От средневековых химер и бездонно вглубь, может быть, к самым пещерным рисункам, протянулось ожерелье богатого народного творчества. И в бронзе, и на скалах, и на остатках тканей народы, носившие столь разнообразные наименования, запечатлевают свою фантазию «...». Видно, что это народное творчество было не только связано ритуальными надобностями. Легко можно усматривать широкую композиционность, входившую во все украшение жизни «...»

«Эта потребность разнообразного украшения жизни показывает, насколько эти народы носили в себе настоящий потенциал неистощимой фантазии, что дало много незабываемых памятников искусства и большие страницы истории «...». От движений народы ни уставали, ни ослабевали, но в расширении кругозора накапливали богатство воображения.

Действительно, воображение есть не что иное, как заработанный накопленный опыт. Чем больше изощрялся глаз и ум, тем многоцветнее загоралось творчество «...» В этих взаимных напоминаниях звучат какие-то духовные ручательства, и никакие эпохи не изглаживают исконных путей». В истории человечества поучительно наблюдать знаменательные волны открытий. Нельзя сказать, чтобы они зависели лишь от случайно возбужденного интереса. Вне человеческих случайностей, точно бы самые недра земли в какие-то сужденные сроки открывают тайники свои «...» Словно

бы недра земли раскрываются и поучают, когда нужно, богатствами, накопленными ушедшими племенами» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Великое наследие, 1934).

«Сама история постепенности воззрений и умозаключений уже есть исследование культуры человечества «...» Сколько старых несовершенных переводов, с мало тогда изученных языков, должны были быть преодолены вновь, чтобы восстановить невольное искажение истины «...» Среди многих условных делений человеческой культуры нужно вспомнить и о недавно непреложном делении веков каменного, бронзового и железного «...» Геологические доказательства, кости, остатки гончарства – все это оправдывает далеко не всегда (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Каменный век, 1935).

«Великие путники древности верили в свои переселения. Они не только были гонимы какими-то тяжкими условиями; они двигались в каких-то больших творческих решениях. Конечно, они любили эти передвижения, а лучшие из этих путников с величайшим вниманием впитывали в себя встреченные особенности и красоты. Мы убеждаемся в этом по наследию, оставленному ими. Также и переселение Искусства будет широко исполнять свою мировую объединительную задачу. На этих славных путях ТВОРЧЕСТВО останется истинным звучанием народов со всеми их неиссякаемыми ценностями» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Переселение Искусства, 1935).

«Фольклор нуждается в орнаментах. За народными сказками оказывается вышивной узор, полный исторического значения. Народ ищет красоту жизни» (ЛИСТЫ ДНЕВНИКА. II том, (1936–1941). Сознание красоты спасет). «Человечество уже узнало светлую и темную магию знака – магию линии. Большинство старинных орнаментов носят в себе следы благих линий. И потому источник этих наслоений часто очень благостен «...» Как прекрасны и гармоничны фрески древних храмов: какое верное чутье величественной декоративности руководило древними художниками. И писали они так, чтобы смотрящий думал, что «стоит перед ликом Самых Первообразных» (святых). Опять великое духовное сознание» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Одевание духа, 1921)

«Пути общения Искусства и Науки, конечно, будут и удлиняться, и расширяться. В истории нашего времени это культурное завоевание будет не только отмечено, но и оценено с полным вниманием» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Переселение Искусства, 1935).

«Бесчисленны от незапамятных времен заповеди о Прекрасном. Целые государства, целые цивилизации складывались этим великим Заветом. Украшать, улучшить, вознести жизнь – значит пребывать в добре. Всепонимание, и всепрощение, и любовь, и самоотвержение создаются в подвиге творчества. И разве не должны стремиться к творчеству все молодые сердца? Они и стремятся. Нужно много пепла пошлости, чтобы засыпать этот священный пламень. Сколько раз одним зовом “Творите, творите!” можно открыть новые ворота к Прекрасному. Сколько дряхлости сказывалось в ледящей программе: сперва научусь рисовать, потом перейду к краскам, а уже затем дерзну на сочинение. Бессчетно успевал потухать пламень сердца, прежде чем ученик доходил до запретной двери творчества! «...» Всякое духовное обнищание стыдно. Из тонкого мира печально смотрят великие мастера, жалея о неразумно затрудненных возможностях.

Старый друг всех творящих искателей Леонардо да Винчи говорит: **“Тот, кто презирает живопись, презирает философское и утонченное созерцание мира, ибо живопись есть законная дочь или, лучше сказать, внучка природы. Все, что есть, родилось от природы, и родило, в свою очередь, науку о живописи. Вот почему говорю я, что живопись внучка природы и родственница Бога. Кто хулит живопись, тот хулит природу”** «...» Прекрасно сознавать, что все заветы ведут не к разделению, не к ограничению, не к одичанию, но к восхождению, и укреплению, и очищению духа!» (ТВЕРДЫНЯ ПЛАМЕННАЯ. Твердыня Пламенная, 1932).

“Искусство не разрушение. В искусстве таятся семена создания, а не разрушение. Это чувствовалось всегда, даже и в те времена, когда все было невежественно”. “Искусство есть примирение с жизнью”. “Искусство есть водворение в душу стройности и порядка, а не смущения и расстройства”. Так,

почти сто лет тому назад, переговариваются великие люди русской литературы Гоголь и Жуковский «...» Ведь, без преувеличения, сокровища культуры являются оплотом народа. Все строительство, все просвещение, все духовное вдохновение, вся радость и спасение нарождаются на основах культурных ценностей! «...» По бесчисленным путям сообщения устремится творчество во всем его благородном разнообразии.

Также не будет преувеличением, если скажем, что язык искусства уже много раз в истории человечества являлся наиболее убедительным, привлекательным и объединяющим. Не только имена Аполлония, Рубенса и многих других запечатлены в государственных построениях, сказанных языком искусства. Сами предметы искусства много раз являлись лучшими посланниками, внося с собою мир и дружелюбие» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Ценность прекрасного, 1935).

«Художник – это служитель прекрасного. Это тот, кто спасает истину от искажения и среди волнений и суеты жизни дает нам возможность прикоснуться к вечному источнику радости «...» **“Подобно золотоносному песку, прекрасное разбросано по всей вселенной.”** Так говорит знаменитый художник Бааб Чандра Чоодури, – пишет Рерих. «Казалось бы, что в истории искусства имеется много убедительных примеров того, как люди, посвятившие себя Красоте, выражали это многообразными путями, выбирая то, что в данный момент представлялось наилучшим. Как прекрасно сочетали они живопись с архитектурой или со скульптурой, не говоря уже о мозаике и различных графических искусствах» (ЛИСТЫ ДНЕВНИКА. Т. II, Панацея. I. Служители Прекрасного; III. Ценность деятельной Красоты).

«Ведь все по–своему стремится к прекрасному. О прекрасном по–своему мыслит каждый и непременно захочет так или иначе сказать о нем. Мысль о прекрасном настолько мощна и растуща, что человек не вместит ее молчаливо, а непременно захочет, хоть в каких–либо словах, поведать ее. Хоть в какой–нибудь песне или в каком–либо начертании человек должен выражать и запечатлевать мысль о прекрасном.

Н. К. Рерих старался убедить своих современников на жизненных примерах, что в употреблении искусства не прихоть, но реальная культурная потребность. Тогда и мысль, и разговор будут очищаться светлым восхождением духа. «До чего близки искания искусства достижениям духа. Пора понять и запомнить и применить к жизни эти чудесные проводники. И когда искусство войдет действительно и неудержимо, и просто во все духовные, общественные проявления, тогда оно будет внесено и во всю современную жизнь» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ, I, 1921).

Несмотря ни на что, все-таки должна быть осуществлена мечта Н. К. Рериха о единстве искусства, о гармонии. И это мечта должна объединить всех людей планеты!

VI. Перед ликом природы.

“Они забыли то, что звучит в каждом атоме звездного неба, перед чем их слепые теории кажутся жалкими заплатами. Они забыли о гармонии. Они не хотели знать, что близится время гармонизации центров. Они забыли, что таинственная прелесть искусства, его убедительность - кроются в путях его возникновения. Откуда придет, на том языке и говорить будет. В таинственных обобщающих путях искусства есть тот международный язык, который свяжет все человечество.”

ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. I, 1921.

“Помимо всех материальных пустынь,
самыми грозными остаются пустыни духа.”

ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Строитель, 1935.

«Один из прекрасных мыслителей Индии Свами Рама Тирта горячо и справедливо говорил: “В невидимые оковы заключили себя цивилизованные нации. Они отделили себя от друзей и изгнали себя из природы, из благоухания

естественной жизни в тесные гостиные – в погребца и темницы”. Прекрасно сказал большой поэт, что в переводе будет звучать: **“Мирское нас обуяло, опоздалое, суетное. Захваты и траты, на них полагаем мы мощь. Мало в природе мы видим сужденное нам”**» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Гора сужденная, 1935). Нужно развивать искусство мышления и умения приобщаться к природе. «Каждому приходилось видеть несчастные типы людей, для которых совершенно закрыта книга природы. Перед ликом природы, полным несказанною прелестью, они будут играть в карты или мечтать о “прелестях” городской жизни. Они будут доходить до такой несоизмеримости, что прекрасную природу они будут готовы предать для ужаса и извращения города» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Рождение скуки, 1935).

“Брось эту соль в воду и вернись ко мне завтра утром.” “Попробуй теперь эту воду, что находишь?” – “Она соленая.” “Зачерпни эту воду поглубже, что находишь?” – “Она соленая.” – “Попробуй ото дна. Что находишь?” – “Она соленая.” – “Еще попробуй и подойди ко мне.” - “Она все такая же.” – “Итак, истинно, мой друг, ты уже не замечаешь вещества, но оно всюду.”

ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Чандогия Упанишады, 1935.

«От малейшего цветка, от крыла бабочки, от сверкания кристалла и так дальше и выше, через прекрасные человеческие образы, через таинственное касание, надземное, человек хочет утвердиться на незыблемо прекрасном. Если были на Земле прекрасные создания рук человеческих – к ним придет путник; успокоится под их сводами в сиянии их фресок и стекол. Если может путник найти зарево далеких горизонтов, он устремится и к ним. Наконец, если он узнает что где-то сверкают вершины наивысшие, он увлечется к ним и в одном этом стремлении он уже укрепитя, очистится и вдохновится для всех подвигов о добре, красоте, восхождении» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Гималаи, 1935). **«Каждое спасение священной красоты и знания есть высокая спасительная молитва»** (ВРАТА В БУДУЩЕЕ.

Постоянная забота, 1935).

«Если бы люди усматривали все замечательное, то, наверное, по сей час на земном шаре было бы исследовано гораздо больше всяких ценностей. А сколько неузнанного было пройдено мимо, пока без всякого внимания» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Тибет, 1935). «Еще совсем недавно столько великих свитков летописи человечества не были развернуты. На нашем веку были найдены вавилонские сказания о потопе и другие части эпоса Гильгамеша» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Иран, 1935). «Эзоповы басни были своего рода знаменем времени. В них нельзя заподозрить ни просто сковывающий страх, ни просто загадочную тайну. Такие басни являются символическим иероглифом. Так, бывало, оставлялись нашими предками мудрые, накопленные опытом, наставления, выраженные условным языком, чтобы не метать бисера перед свиньями. Именно, не ради страха, но ради мудрой бережности не однажды прибегалось к условному языку, который в результате своем имел, может быть, и условный жест или условный молчаливый взгляд» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Страшный зверь, 1934).

«Уметь хранить тайны уже значит доказать значительное качество духа. Кто возьмется отделить, где легенда граничит с фантастикой, а где в основе ее лежит действительность. Не так давно доказывалось, что герои так называемых легенд были существовавшими людьми, героическими деятелями, дела которых, выходя за пределы общечеловеческого разумения, сплетались в чудесные, вдохновляющие легенды (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Камень, 1935).

VII. Священный источник.

“Для всякого начала нужно малое семя. Учить можно и в очень малом доме. Творить можно и в тесном углу. Охранять можно и в самом скромном доспехе. В каждом стремлении к созиданию будет искание и жажда нового совершенствования.”

«Итак, будем ценить, будем хранить все прекрасное с сердечною заботливостью» (Врата в Будущее. Ценность Прекрасного, 1935). «Скажем: “Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень един. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство – для всех. Каждый чувствует истину красоты. Для всех должны быть открыты врата “священного источника” «...» **Красотою побеждаем. Красотою молимся. Красотою объединяемся. И теперь произнесем эти слова не на снежных вершинах, но в суete города. И, чуя путь истины, мы с улыбкою встречаем грядущее.**

Именно только единением, дружелюбием и справедливым утверждением истинных ценностей можно строить во благо, в улучшение жизни. **Многие исконные понятия затмились в обиходе»** (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Врата в будущее, 1935).

«Именно в беспредельном искусстве можно производить лучшие наблюдения над состоянием человеческих сознаний. Изысканность сознания прежде всего отзвучит на той или иной области искусства. Даже и в других, казалось бы, удаленных от творчества, предметах широкое сознание уловит элемент подлинного творчества. Ведь, в конце концов, искусство беспредельно, и творчество, опознанное или тайное, законченное или незаконченное, проникает всюду.

Именно творчество обеспечивает и высокое качество каждой продукции «...» Можно приводить множество примеров торжества старого высокого качества в разнообразном старом творчестве «...»

Сейчас хочется еще раз отметить, что из древности мы получили много подтверждений тому, насколько прекрасно бывает сочетание качества и творчества. Что же худого в том, что качество позволило великому творчеству прожить долгие века? Мы благодарим старых мастеров за то, что их способы работы устояли так долго и принесли так многим людям радость и новое

вдохновение. Когда же вы мыслите о путях охранения культурных ценностей, то вы встречаетесь особенно часто и близко с соображениями о качестве. Изучая старинные качества, нам легче думать и о современных строениях, которые устояли бы от многих превратностей (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Ценность прекрасного, 1935).

VIII. По ступеням познания.

“Если бы Слово не существовало, ни праведное, ни неправедное не было бы познано, ни истинное, ни ложное, ни благо, ни зло, ни приятное, ни неприятное, это Слово дает различить все. Прими правильное понимание Слова.”

ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Чандогия Упанишады, 1935.

“Скажи мне все, что ты знаешь, и скажу тебе последующее.”

ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Чандогия Упанишады, 1935.

Истина всегда одна и на все времена. Вспомним, как **«Конфуций заповедовал: “Когда мы наблюдаем явления, мы можем достичь знания; когда мы достигли знания, мы приобретаем доброе желание; когда мы приобрели доброе желание, сердце очищается, человек становится культурным; когда человек делается культурным, порядок царит в его семье; порядок царит и в его стране; когда же порядок будет царить в каждой стране, тогда и мир воцарится во всем мире”»** (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Судьба, 1935). Значит, чтобы мир вокруг стал лучше, добрее, прекраснее каждый из нас должен вначале мысленно обратиться к самому себе и спросить: **“Кто я и зачем пришел в этот мир?”** И если столь сложный вопрос может поставить в тупик или ответ затеряется где-то в лабиринтах сознания, то может быть стоит прибегнуть к давно испытанному и неизменному в веках «за-

кону человеческого притяжения»: «Скажи мне, с кем ты, и я тебе скажу – кто ты есть. Скажи, кто твои враги, и я скажу – кто ты есть». «Есть же такие законы в природе, по которым как в человекообразном, так и в животном царстве – “рыбак рыбака видит издалека”. Давнишние трактаты о естественном подборе недалеко от истины «...». Всевозможными способами человечество пыталось отделаться от звериных инстинктов. Худшие из человеческих состояний именно отмечались наименованием звериности и животности. Говорят, что лишения и страдания очищают человеческое сознание. Спрашивается, какие же еще страдания нужны? Какие же еще лишения должно претерпеть человечество, чтобы отрешиться от низкой животности? (НЕРУШИМОЕ. Эзопова басня, 1934). «Панацеей может быть лишь основа культуры. Она напомнит о себе. Чем более оно будет запущено – тем грознее может быть напоминание (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Страшный зверь, 1934). «Чувство прекрасного должно быть тем жизнедающим семенем, той истинной панацеей, которая заставляет процветать пустыни земные и духовные» (ЛИСТЫ ДНЕВНИКА. Т. II. III. Ценность деятельной Красоты).

IX. Конфуций*.

“И голубиная книга с небес упала. И сокровище сверху пришло. И не сразу нашли мудрого для прочтения книги. И разные народы помнят об этих принесенных благовестях. И всем темным невыносим свет. Почему они так ощетинились? Ведь они ужасаются о себе самих, когда не прочли книги, когда отвернулись от Света. И отвернувшись от Света малого,

разве выдержат их глаза Свет Великий!”

ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Эрдени Мори, 1935.

“Ни один великий человек не пострадал столько, как Конфуций от глупости лжи, извращения, от отсутствия симпатии и благородства, а в особенности и от глубокого невежества его осудителей”, – так говорит Л. Джайлс, – и продолжает: “Конфуций был князем философов. Мудрейшим из мудрецов. Высоким моралистом, высокого и глубокого интеллекта, когда-либо появлявшегося на свете. Он был и государственный муж, и бард, и историк, и археолог. Его широкая объемлемость могла бы устыдить самых знаменитых древних и новейших философов.” – пишет в своей статье–очерке «Калган» Н. К. Рерих.

«Затем тот же автор справедливо указывает, что для вящей славы Конфуция послужили не годы его признанности, но, наоборот, время, в которое он подвергался особым нападкам, клевете и осуждению. Но сравнительно в недавнее время с великой фигуры учителя была снята пыль веков. И так, даже этот, в конце концов, очень ясный и жизненный философ непременно должен был пройти через закалку клеветою».

***Конфуций** (Кун Фу–Цзы, 551–479 до н. э.) – виднейший мыслитель, политический деятель и педагог Древнего Китая, основатель первой китайской философской школы. Происходил из знатной, но разорившейся семьи. Был советником при правителе царства Лу, но добровольно ушел в отставку, основав собственную школу. Конфуций провел в странствиях 14 лет и по возвращении домой посвятил свою жизнь просвещению простых людей. И только спустя несколько веков после его смерти правители династии Хань приняли его теории в качестве принципов управления страной.

Только подумать, что именно в отношении Конфуция великого философа и учителя жизни, вестника мира, но непонятого и гонимого, в свое время применялись названия шарлатана и лживца, а в лучшем случае его называли мечтателем и осуждали за неприменимость в жизни. А этот мечтатель на вопрос о том, что такое небо, отвечал: “Как я могу судить о небе, когда я еще не

знаю столько земных вещей” (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Калган, 1935).

Конфуций заповедал своим ученикам – “изучить как можно больше видов птиц, животных, трав и деревьев”. Потому в память этого большого деятеля Китая был назван один из исследовательских институтов. Институт существует с 1928 года, и с тех пор в нем произведены очень значительные научные работы (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Фан Мемориал, 1935). Там ничего не имеют против новейших форм совершенности, но в то же время со всею сердечною преданностью берегут остатки старых знаний, – заключает Н. К. Рерих.

Рерих не пытался оспаривать того, что не нужно слепо следовать дошедшим до нас древним знаниям и соглашался с тем что, очевидно, не все они приложимы сейчас, по причине утраты знаний и некоего ключа к их дешифровке, но, в то же время, упорно повторял: «все–таки существует такое заблуждение, что в старинной мудрости нужно изучать лишь кое–что, ибо остальное неприменимо. Но как же вы найдете это “кое–что”, если не ознакомитесь со всем?» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Флора, 1935).

«Ограниченное отрицание не должно иметь места в кругозоре молодых ученых. Лишь убогое мышление могло бы отрезать и загромождать поступательные пути. Решительно все, что может облегчать эволюцию, должно быть приветствовано и сердечно осознано. Все, что может служить на пользу развития человеческого мышления, – все должно быть и выслушано, и принято. Безразлично, в какой одежде или в каком иероглифе принесется осколок знания. Благо знания во всех краях мира будет иметь почетное место. В нем нет ни старого, ни молодого, ни древнего, ни нового. В нем совершается великая, неограниченная эволюция. Каждый, затрудняющий ее, будет исчадием тьмы. Каждый, посильно содействующий ей, будет истинным воином, сотрудником Света» (Бесстрашие, 1934).

Говоря о значении сказанного или написанного древними, Рерих отмечал, что **«мы не должны забывать, что во всех языках, а в том числе и в китайском, и в санскрите, есть свои непередаваемые выражения, которые можно понять и изложить лишь вполне освоившись, как с языком, так и с**

устоями местной жизни. Сколько бедствий произошло из-за переводов, из-за толкований!» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. За Великой стеной, 1935).

В “Естественно–Историческом бюллетене” доктор Хсен-Су-Ху пишет: “Итак, прилежными трудами наших знаменитых праотцев, мы – китайцы теперь располагаем ботаническими источниками более, нежели какой–либо народ в целом свете” (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Фан Мемориал, 1935).

«Как и во всем, нужен длительный и доброжелательный опыт. Конечно, примитивнее всего идти путем отрицания. Просто исключать все то, что недостаточно понято и дознано. Но такие темные отрицательные пути не приведут ни к чему доброму «...». **Именно теперь, освободившись от предрассудка отрицания, люди опять заглянут в древние записи и почерпнут полезные соображения из опыта веков** (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Ягиль, 1935).

Х. Старинные лекарства.

Понимая особую важность освещаемого им вопроса, Н. К. Рерих опирался не только на свой богатый опыт путешественника и исследователя Востока, но и обращал внимание читателя на мнения других видных деятелей в области философии, науки, искусства: «Д–р Бернارد Рид утверждает, что старинная китайская медицина нуждается в глубочайшем изучении, прежде чем смотрящие назад или вперед ученые могли бы произнести о ней свое суждение. Как исторический источник – она драгоценна и для антрополога, и для

натуралиста, и для физиолога. Освобожденная от фольклора, примитивной религии и изжитых философских теорий, – она дает огромный запас честных наблюдений китайской фауны и флоры, употребляемых как пища и лекарство, и тем предлагает ценные пути для исследований. Тома китайской медицинской литературы заключают в себе все исследование китайской естественной истории – замечательное собрание наблюдений за тысячелетия».

«Вовсе не в магизме, но в действительном применении содержания древние лекарства могут быть вновь переоценены и применимы. То же самое можно сказать и о людях, страдающих отсутствием йода. Многие столетия тому назад в Китае применялись морские растения для лечения зоба, а теперь оказывается, что эти старинные лекарства оказались вполне действительными. В Китае более чем за 50 веков сохраняются сведения о всевозможных наблюдениях в областях медицины. Эти наблюдения вовсе не представляют божественную интуицию, но эмпирические находения, которые были лишь затемнены неверным направлением науки прошлого столетия».

Такие же старинные лекарства, заслуживающие глубокого изучения, можно найти во всех древних наблюдениях. **Части истины остаются всюду неизбывными и непререкаемыми. В каких бы непонятных для поверхностного наблюдателя формулах ни сообщалась истина - она все же останется таковою при глубоком, а главное, непредубежденном изучении этого иероглифа»** (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Старинные лекарства, 1935).

Неустанно повторял Рерих одну и ту же важную мысль в большинстве своих очерков возвещая всему миру: **«Следует обратиться к истории, этнографии, к изучению быта во всех его, казалось бы, даже странных на первый взгляд, подробностях. Деревенские лекари и знахари для лечения животных прежде всего подмечают, какие травы поедаются ими во время их заболевания. Таким естественным, опытным путем были найдены многие полезные лекарства... Вековые опыты многих народов могут быть широко и полезно применены»** (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Питание, 1935).

Мы должны с почтительным вниманием и заботой отнестись к заветам

древности, – снова подсказывает нам Н. К. Рерих, опираясь на богатство своего опыта путешественника и исследователя: «Мы не можем не прислушаться ко многим старинным способам излечения таких бичей человечества, которые именно устрашают и по сей час. Когда мы слышим и убеждаемся в том, что старинные методы благотворно применяются в лечении некоторых форм рака, или туберкулеза, или астмы, или сердечного заболевания, то разве не долг наш оказать полное доброжелательное внимание этим отзвукам стародавней накопленной мудрости?» (Бесстрашие, 1934).

Путешествуя по Востоку Рерих подолгу беседовал с разными людьми, все тщательно фиксируя в своих путевых дневниках. После разговора с монгольскими ламами Рерих записал следующее: «Вы знаете, как внимательно относимся мы к фольклору и местным фармакопеям. Но везде должно быть применено как изучение, так и распознавание, тем более, что, как всегда, во всяких местных сведениях часто чувствуется какой-то символический, условный язык» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Монголия, 1935).

«Мудрые собеседования, поиски расширенных горизонтов, искусство мышления могут разбудить в тайне сохраненные, созидательные потребности. Всеми доступными средствами нужно вскрывать эти тайники, сокровища которых могут приносить человечеству истинную пользу» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Строитель, 1935).

«Нужно найти и доброе мышление, и добрый глаз, и доброе действие» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Монголия, 1935).

«Доверие, как дочь веры, охранит здоровье духа и здоровье тела. Именно через доверие, через самоотвержение достигается и открытие сердца «...»

Никакие врачи, никакие порошки, никакие звериные железы не спасут, когда подорвано самое основное, самое жизнедательное. Все лекарства, вся лекарственная природа, так широко предоставленная человечеству, хороша, когда она воспринимается с доверием. Но если доверие будет нарушено, то ведь оно нарушится решительно для всего. Человек не поверит людям, человек не поверит лекарствам и, наконец, не поверит себе» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ.

Польза доверия, 1935).

XI. Молитва о Созидании.

“Путь отрицаний уже давно сопричислился к путям невежественным. Новейшие открытия лишь подтверждают глубокую связь человеческого мышления во всех веках и народах. Непонятные нам формулы происходили или от особенности языков, или от сознательного желания сбересть лишь в определенных руках ценные знания.”

ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Старинные лекарства, 1935.

“Чему бы такому порадоваться? Не успеешь усмотреть радость, как она превращается в новую заботу. Не успеешь почувствовать победу, как она обращается в новый поход. Кто-то бы сказал, просто беда. Но какая же такая беда, когда это есть жизнь.”

ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Порадуемся, 1935.

«Чтобы познать искусство мышления о высоких предметах, нужно полюбить и сделать обычным для себя этот способ мышления. Но чтобы полюбить, нужно возрадоваться... Эту внутреннюю сердечную радость нужно не только воспитать, но ее нужно суметь удержать, чтобы она поселилась в сердце. Добрая радость сердца делается уже неотъемлемым качеством и преобразит собою все сумерки и потемки» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Чандогия Упанишады, 1935).

И порадоваться в полной вере, ибо без веры нет осуществления. Как же подойдут они без веры к высокому и мощному, одно приближение к которому уже может наполнять трепетом? А в вере – все легко. Ведь вера есть, попросту говоря, знание.

Если кому–то почему–то очень грустно или смутно, то пусть он напомним

себе сознательно и повелительно о том, что радость возможна, что она есть и будет. Кто-то назвал такое утверждение “заклинанием радости”. Может быть, это недалеко от истины. Если вы чего-то хотите – вы должны об этом думать и вы должны магнитом сердца привлечь это. Когда вы скажете себе “порадуемся”, – это никогда не будет отвлеченным бессмыслием, но будет лекарством особым и мудрым. “Радость есть особая мудрость.” (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Порадуемся, 1935).

Нужно ли помогать? Так нужно, что и выразить нельзя. И мыслью, и советом, и делом, и всеми доступными прямыми и косвенными способами. Ведь главнейшая причина мирового кризиса заключается в отсутствии взаимной помощи.

Между тем достаточно ясно установлено, что протекающий кризис не материального, а именно духовного значения. Конечно, существует много мировой литературы. Каким ограниченным и поистине бедным представилось бы человечество, возымевшее уважение лишь к деньгам во всей их мишурной случайной ценности» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Помощь, 1935).

“Писатель вдохновляет неведомых ему читателей. Певец слагает свои зовущие лады для незнаемого ему слушателя. Творец шлет свои достижения на потребу и радость мира. Для себя или для мира поет птица? Не сможет не петь она каждое утро. Не боясь хищника, свивает в сужденный срок птица гнездо свое.”

ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Строитель, 1935.

«Сквозь смуты и смущения всюду пробивается искание нового мира, новой жизни, нового счастья. Многое изжилося, многое обветшало и требует нового строения «...» Там, где строят, там не разрушают. Каждое строение есть

умножение блага» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Наран Обо, 1935).

«Созидание есть молитва сердца. Посев есть потребность духа» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Строитель, 1935). **«Посланник всего действия, всего желания, всего восприятия, обоняния, вкуса, всеобнимающий, молчаливый, далекий - таков дух, который в моем сердце». Так говорит Чандогия Упанишад «...» Тончайшею Сущностью все одухотворено»** (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Чандогия Упанишады, 1935).

«Строитель должен созидать. Он не может жить без строительства. Созидание есть его песнь, его молитва, его труд сладчайший. Строитель слагает основание твердынь, и храмов, и хранилищ, не ослабляя себя мыслью, кто и когда завершит кровлю здания? Строитель не упустит сроков начала, зная о росте зерна «...».

«Наблюдение и расследование зерен вызовет необычайное размышление. Даже доподлинно зная, какие гиганты вырастают из мельчайшего зерна, ум человеческий всегда запинается об это чудо. Как это возможно, чтобы в мельчайшей оболочке уже сохранились все формы будущего строения, все его целебные и питательные свойства? Строитель должен думать над этими зернами, из которых так мощно и целесообразно вырастет все последующее древо на многие века» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Строитель, 1935). **«Познавать и прилагать в жизни изученное - разве это не истинное удовольствие?»** (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. За Великой Стеной, 1935).

XII. О Настоящем и Будущем.

«Всегда, испокон веков, мыслилось о духовном единении» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. *Membra disjecta*, 1935). **«Именно только единением, дружелюбием и справедливым утверждением истинных ценностей можно строить во благо, в улучшение жизни. Многие исконные понятия затмились в обиходе»** (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Врата в будущее, 1935).

«Высказывалась мечта, чтобы люди, покинув звериное состояние, могли бы отнестись друг к другу со всею любовью, со всею верою и со всею надеждою «...»

Можно ставить в любом порядке **любовь, веру и надежду**. Наверное, найдутся, которые будут доказывать особую полезность того или другого порядка этих основ. Не будем настаивать. Ведь это будет лишь порядковое обсуждение, а дело не в порядке следования, а в том, что все эти основания жизни должны непреложно храниться в сердце человеческом. Без надежды не пройдешь. Без веры, куда денешься? А без любви в изверга превратишься. Без этих трех светлых дочерей и мать их не покажется. Ведь на чем же утвердится премудрость?

О будущем иногда думают, но очень часто оно не входит в бытовые обсуждения. А «жестокость» и «невежество» о будущем вообще не мыслят (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Лучшее будущее, 1935; Монголия, 1935).

Жестокость и невежество, а невежество, по Рериху, «не как отличие безграмотности, а как спутник прогнанных тупиков мысли», – это, по-видимому, неразделимые между собой понятия, которые как магнит притягивают друг друга, переплетаясь и превращаясь в уродливую форму в глубинах сознания. «Жестокость невежества» – неужели неистребимый бич человечества всех времен и народов? Неужели никто не видит «эпидемических» масштабов катастрофы! «От этого недуга нет лекарства!» – ответит вам, не задумываясь, какой-нибудь «очень занятый» заполнением десятков бланков медицинский работник, не удосуживаясь даже взглянуть на вас. Ведь его отрывают от «важной» работы назойливые пациенты! Надо готовить ежеквартальный, а того пуще годовой отчет! Чтобы было все тютелька в тютельку! Показатели! Не может быть более важной заботы, в плане работы!

«Конечно, невежество хотя и опасно, но в известной стадии может быть излечиваемо», – отвечает Рерих не как врач, но как целитель сердца и духа человеческого, – продолжая далее: «И лучший совет для начала лечения – обратиться к первоисточникам. Стремление без предрассудков, основанное на изу-

чении действительной жизни, откроет глаза заболелавующим.

И отдавая всего себя, можно получить истинно новый облик» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Новая Эра, 1922).

Не пора ли нам вспомнить наставления Гиппократа и Авиценны? Не пора ли обратиться к первоисточникам?

«Между тем первое условие познания – не стеснять методом изучения. Не настаивать на условных методах. Познание складывается дерзанием, внутренними особыми накоплениями. Подходы к Единому Знанию так многообразны. Описание этих зовов и вех жизни составило бы нужнейшую и ободряющую книгу. Не настаивать, не урезать, не угнетать указкою, но напоминать о свете, об огнях пространства, о высоких энергиях, о сужденных победах необходимо. **Надо собрать все факты, еще не вошедшие в элементарные учебники. Надо нанизывать эти факты с полнейшей добросовестностью, не презирая и не высокомерничая.** Также и без лицемерия, ибо за ним скрыт личный страх, иначе – невежество. Никогда нельзя знать, откуда придет полезное зерно или звено завершающее» (ДЕРЖАВА СВЕТА. Держава света, 1930).

«Люди слишком «заняты» в мелком значении слова. Они не ждут духовного единения, и от поспешности всегда что-то может случиться. Лучшая толпа может обратиться в дикое стадо, полное мерзких инстинктов. Есть много причин этому превращению, но самое главное значение, что пошлость восторжествовала.

Царство этой таинственной силы пошлости безгранично» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Действие, 1922).

«От серого страха будней надо лечиться «...» Сколько льдинок мы разбрасываем, подмораживая лучшие стремления. Из-за подлой испуганности и отрицаний. Иные – малодушные – все-таки тихонько думают, что не применима Красота среди серых шлаков современности. Но лишь малодушие шепчет это. Малодушие косности. Еще при нас люди твердили, что от электричества слепнут глаза, что телефон губителен для слуха и что моторы не пригодны для проезжих дорог. Так же точно невежественно опасение о неприменимости Кра-

соты» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Звезда Матери Мира, 1922).

«Лишь принесение света истребит черноту мысли. Одно осуждение, критика, отталкивающий процесс – никогда не помогали «...»

Никогда не победите вы пошлость грубостью или безобразием. Лишь в Красоте заключена победа. Истинно, лишь Красота побеждает пошлость и останавливает дикую суету» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Действие, 1922).

ХIII. Трудное испытание.

“Духовная Добродетель заключается в пяти качествах: самоуважение, великодушие, искренность, честность и доброжелательство. Докажи самоуважение, и другие будут уважать тебя. Будь великодушен, и ты откроешь все сердца. Будь искренен, и поверят тебе. Будь честен, и достигнешь великого. Будь доброжелательным, и тем сообщишь и другим доброе желание.” ВРАТА В БУДУЩЕЕ. За Великой Стеной, 1935.

«Всему миру приходит трудное испытание. После средневековых испытаний огнем, водой и железом предстоит испытание восприятием культуры, но если сила духа возносила людей против огня и железа, то та же сила вознесет их на ступени знания и красоты. Но это испытание труднее древних искусств. Готовьтесь к подвигу, творимому в жизни ежедневно. А теперь отнеситесь бережно ко всему, что двигает культуру. С особой признательностью подойдите ко всему, что выявляет ступени красоты. Ведь сейчас все это особенно трудно. И с особой заботливостью и нежностью мы должны произносить имена, проводящие в жизнь то, чем мы гордимся по праву.

Много серьезных вопросов, но среди них вопрос культуры будет краеугольным.

Что может заменить культуру? Продовольствие, промышленность – тело

и брюхо. Но стоит лишь временно устремиться к вопросам тела и брюха, как интеллект неизменно падает. Весь уровень народа понижается «...»

Во всей истории человечества ни продовольствие, ни промышленность не строили истинной культуры. И надлежит особенно бережно обойтись со всем, что еще может повысить уровень духа. Не мечтаю, но утверждаю» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Адамант, 1920).

«Что значит «бедный дух» перед мощью складов, набитых хотя бы гнилой мануфактурой? Враги уже готовы торжествовать и петь гимны своего отрицания. Но происходит «глупая» вещь. Кто-то не хочет взять их товары. Время портит их заготовки. А по видимости, они не могут даже рядом лежать с изделиями древних эпох. И из-за груды хлама победоносно и неоспоримо покажутся лишь творения Духа.

Взглянем на музеи нашей планеты хотя бы через одну тысячу лет. Что именно найдут потомки от наших дней – они, которые уже будут давно знать и атомическую энергию и мощь гармонии? Книги, газеты, бумаги, ткани стали уже пылью. Цемент и железо уже давно превратились в труху. Все краски стали желтыми и серыми. Многие изваяния развалились. Остатки кладбищ стали местами убожества. И рядом с этим печальным ликом еще останутся монолиты древних эпох, уже не однажды знающие, что такое тысячелетие».

XIV. Живая ткань Красоты.

**«Друзья невидимые! Знаю вас. Знаю, как нечеловечески трудно вам пре-
возможь все условности жизни и не погасить ваш светоч. Знаю, как болез-
ненно для вас идти под презрением тех, кто построил свою жизнь на тем-
ных понятиях денег «...» Велико значение искусства для будущей жизни!
Новый мир идет! Оставьте все предрассудки – мыслите свободно!»** ПУТИ
БЛАГОСЛОВЕНИЯ. I, 1921.

«Правда, именно сейчас, радость об искусстве звучит странно. Много говорят об искусстве и так мало вносят искусство в свою жизнь. И всегда находят превосходные отговорки и оправдания. Всегда виноваты самые убедительные обстоятельства. Все виновато, но лишь не виноват «цивилизованный человек» «...» Но расспросите этих людей, много ли они сделали для искусства? И много ли они внесли искусства в свою жизнь? Они будут удивлены, и окажется, что пещерный человек каменного века имеет все преимущества перед этими завоевателями земли. В наши дни и об этом приходится говорить «...»

Лишь около десятой части населения вносит искусство в свою жизнь и что-то знает об искусстве. Двадцать процентов только говорят об искусстве и не применяют его. А семьдесят процентов вообще не знают или, лучше, не помнят уже, что такое искусство» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ II, 1921).

«Много людей в конце недели ходят в церковь. Много людей в конце недели вспоминают, сколько они должны заплатить по счетам. Но не много людей хотя бы один раз в неделю вспомнили, что за семь дней они внесли в область красоты и знания. И тщетно искусство стучится в эти запертые двери. Этот стук сердца беспокоит мозг не более стука ветра. И еще плотнее притворяют ставни и завешивают шелковыми тканями всякий доступ воздуха.

Любить искусство никто не обязан.

Большинство разговоров об искусстве поддерживается не любовью, но лишь приличием» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. IV, 1921).

«Знак красоты откроет все «священные врата». Под знаком красоты мы идем радостно. Красотой побеждаем. Красотой молимся. Красотой объединяемся. И теперь произнесем эти слова не на снежных вершинах, но в суете города. И чуя путь истины, мы с улыбкой встречаем грядущее».

Как же нам самим приблизиться к Красоте? Это самое трудное. Можно картины издать, можно выставку сделать, можно любую мастерскую открыть. Но куда же поступят картины с выставки и куда проникнут изделия мастер-

ской? Легко говорить, но труднее допустить Красоту в обиход жизни. Но пока мы сами не допустим Красоту в жизнь, какую же ценность будут иметь все наши утверждения?! Они будут пустые знамена у пустого очага.

Допуская Красоту в дом, надо решить бесповоротное изгнание всякой пошлости, напыщенности, всего, что противоречит прекрасной простоте» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Звезда Матери Мира, 1922)

«Конечно, не в человеческих силах вполне определить будущее, но стремиться к нему следует всем своим сознанием. И не к туманному будущему нужно устремляться, но именно к лучшему будущему. В этом стремлении уже будет залог удачи.

В торжественный день возносится моление о будущем. Не о туманном чем-то утверждает оно. В нем выражены три основы: осознание высочайшего, мирное земное строение и благоволение как основа быта. Без этих трех основ строение невозможно; но предпослать их нужно не отвлеченно, а в их полной и неотложной реальности. Казалось бы, что третья, преподанная основа должна быть самой обычной в повседневном быте. Только благоволение! Только доброжелательство и дружелюбие! К кому же? Да к таким же людям. К тем же самым, с которыми положен урок пройти это жизненное поле. Если от колыбели слышать о добре, то ведь оно и останется руководящим началом. Даже все смущения извращенной жизни не искоренят понятия добра.

XV. Благоволение.

А там, где человек привык жить в добре, он оценит и все замечательное значение слова БЛАГОВОЛЕНИЕ. Ведь это слово очень повелительно. Воление, оформленная воля... это уже нечто созданное, сделанное! Воление не может быть только инстинктивным. Оно производится в полном сознании, за полную ответственностью.

Человек, не задумывавшийся над глубоким значением благоволения,

часто вообще не поймет, о чем тут говорить! Почему подчеркивать слова и без того всем известные, которые к тому же никогда ничего не улучшили. Ведь возможны и такие уродливые суждения.

Лучшее будущее. Ты должно быть лучшим. Ты должно быть лучше дня вчерашнего. Если не захотеть этого, то ведь из самого замечательного, уже сужденного, можно извлечь лишь ничтожный огарок «...» Благоволению нужно учиться» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Лучшее будущее, 1935).

“Из древних, чудесных камней сложите ступени грядущего.” И так много раз писалось для тех, которые не хотели оценить сокровищ, накопленных в прошлом «...»

Когда-то каждое будущее станет прошлым. Пусть шлифовка алмазов будет другая, но достоинство камня сохранится. Так говорим в полном устремлении к будущему. Конечно, будущее в своей беспредельности окрыляет и вдохновляет. И вообще, разве можно не любить будущее? Разве прошлое не является чудесными воротами к тому же будущему достижению? «...» Искусство и творческий дух могут процветать лишь во времена мира и благосостояния.

Люди различаются на осуждающих и на творящих. Нет новшества в осуждении. Оковы осуждения принадлежат тюрьмам, как и всякие оковы. Время ценно. Энергия благословенна. Опыт почитаем. Не на осуждение тратить все эти ценности! Безумна такая растрата, когда силы так безмерно нужны для устройства и создания» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Открытые врата, 1935).

«Не разрушать, но слиться единой мыслью о благе. Великую силу имеет объединенная благая мысль. Как же должно ценить человечество те светлые явления, которые являются побудителями этих объединительных, мощных и созидательных мыслей? Мысль о благе будет прежде всего творяща. Благо не разрушает – оно созидает. Словами блага выясняются те вечные основы, которые заповеданы человечеству на всех лучших скрижалях» (ВРАТА В

БУДУЩЕЕ. Шри Рамакришна, 1935).

XVI. Эра грядущего Света.

„Если все движимо творческой любовью, чудом красоты и премудростью знания, то этот треугольник вы все же не опрокинете, ибо каждая сторона его выявляет две следующих.”

ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. IV, 1921.

„Центр Духа связан с центром организма. Связь эта, веками известная, ни научно, ни философски не разгадана, но вместе с тем совершенно очевидна.”

ДЕРЖАВА СВЕТА. Держава света, 1930.

«Не кажется ли вам странным, друзья, что даже в наши дни, в дни наибольшей суматохи и страха, все–таки могут быть действительно выявляемы такие еще далекие понятия, как любовь, благо, совершенство, то есть все спутники гармонии? Гармонию часто не понимают «...» Это не есть отвлеченное песнопение. Гармония, гармонизация центров есть выявление деятельности во всей ее мощи, во всей ее ясности и убедительности. Познавая, чего мы хотим, мы слагаем все наши центры в одно напряжение и даже преодолеваем все установления рока. Но дух–то наш знает лучше всего, где правда. И каждый наш поступок оценен духом воистину.

И вот этот дух также знает, что любовь и совершенство будут применены в жизни, в простоте и ясности творчества. Если простота выражения, ясность желаний будут соответствовать неизмеримости величия Космоса – то это путь истинный.

И этот Космос, не тот недосягаемый Космос, перед которым только морщат лоб профессора, но тот великий и простой, входящий во всю нашу жизнь,

творящий горы, зажигающий миры – звезды на всех неисчисленных планах» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ II, 1921).

«Но чем же вызовете дух ваш? Чем вскроете то, что у многих засыпано обломками обихода? Твержу. Повторяю: красотой искусства, глубиной знания. В них, единственно в них, заключены всепобедные заветы духа. И очищенный дух вам укажет, которое знание истинно, которое искусство подлинно. Верю, что вы сумеете призвать себе на помощь дух ваш. Он, ваш руководитель, покажет вам лучшие пути. Он поведет вас к радости и победе» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ I, 1921).

XVII. Мысли о Единстве.

«„Бросьте все, уезжайте в природу”, – говорят человеку, потерявшему равновесие, физическое или нравственное; но от одного его телесного присутствия в природе толк получится еще очень малый, и хороший результат будет лишь, если ему удастся слиться с природой духовно, впитать духовно красоты ее, только тогда природа даст просителю силы и здоровую, спокойную энергию».

Книга Первая. К Природе, 1901.

«Все нас гонит в природу: и духовное сознание, и эстетические требования, и тело наше – и то ополчилось и толкает к природе нас, измочалившихся суетою и изверившихся. Конечно, как перед всем естественным и простым, часто мы неожиданно упряимся; вместо шагов к настоящей природе стараемся обмануть себя фальшивыми, нами же самими сделанными ее подобиями, но жизнь в своей спирали культуры неукоснительно сближает нас с первоисточником всего, и никогда еще, как теперь, не раздавалось столько разнообразных призывов к природе» (Книга Первая. К Природе, 1901).

«В приступе самомнения и глупости человек начинает отрицать все то, что его ум сегодня не знает, что его затемненное ухо сегодня недослышало. Но ведь в свое время отрицалась и возможность открытия Америки! Примеры разновидности невежества не нуждаются в опубликовании (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Адамант, 1920).

«Не слова, но дело. Мы должны помнить, что лик красоты и знания излечит народ от распушенности мысли, внушит ему основы достояния личного и общественного, откроет сущность труда и в лучшем понимании укажет народу путь высоких достижений духа. Но для этих простых основных усвоений народ должен подвижнически выявить взаимное благожелательство, единение и уважение к многообразным путям духовных поисков, к сотрудничеству.

Народ должен навсегда духовно оборониться от пошлости и дикости, должен из обломков и из самородков, с любовью найденных, слагать Кремль великой свободы, высокой красоты и глубокого знания.

Знаем, что эти пути красоты и знания особенно трудны сейчас. Знаем, что материальная сторона предательски овладела человечеством, но мы и не скрываем, что надо искать пути подвига» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Адамант, 1920). «Язык людской, яркий и мощный в осуждении, стал дряблым и бледным при хвале и утверждении» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. I, 1921).

«Одинокие люди, разделенные горами и океанами, начинают мыслить о соединении элементов, о творческой гармонии. И мысли единства пролетают над миром» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. I, 1921).

«Чудо творится среди жизни, среди действия, среди напряженной гармонии» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. IV, 1921).

«Интуиция – открывает подлинную радость духа «...». В этой жизни ценен лишь труд творчества. Только он дает спокойствие мысли. Только он открывает глаз на красоты, нас окружающие и незамеченные лишь в суете слу-

чайных человеческих общений» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Пламя (Письмо), 1918).

«Чудо творится среди жизни, среди действия, среди напряженной гармонии» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. IV, 1921).

«Будьте сегодня честны и сознайтесь, что вы не только ничего не сделали для роста искусства и знания, но вообще даже не знаете, как это и сделать. И как ничтожны ваши оправдания. Вы иногда слушали музыку; ваш глаз скользил по картинам; вы похлопывали рукой скульптуру и, зевая, вы отдавали час времени для прослушивания именитого лектора.

Но затем, когда автомобиль переносил ваше драгоценное тело до дома, – во что претворялись впечатления ваши? В скуку, в зевок, в обед и злословие» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Право входа, 1923).

Друзья! Давайте еще раз вспомним важный завет великого Учителя!

«Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень един. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство – для всех. Каждый чувствует истину красоты. Для всех должны быть открыты врата “священного источника.”

Свет искусства озарит бесчисленные сердца новою любовью. Сперва бессознательно придет это чувство, но после оно очистит все человеческое сознание» (ВРАТА В БУДУЩЕЕ. Врата в будущее, 1936).

«Таинство Духа имеет подножием лишь красоту» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. II, 1921).

«За ласку, за улыбку о красоте затвор первых врат уже повернется. А за желание отдать упадет и второй замок. Попробуйте отдать или хотя бы предложить что-то, но без себялюбия и сомнения «...».

«Ты, имеющий ухо. Ты, имеющий глаз открытый. Ты, познавший Меня. И да будут глубины небес тебе благодатны. Благо тебе. Устреми взор, подобно соколу, вдаль. Через красоту подойдете. Поймите и запомните» (ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ. Право входа, 1923).

Библиография

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki>. Рерих,_Николай_Константинович.
2. Рерих Николай Константинович. [http:// chtoby - pomnili. com /page. php?id =1331](http://chtoby-pomnili.com/page.php?id=1331).
3. Н. К. Рерих. Краткая биография. http://sibro.ru/teacher/roerich_nk/.
4. Лукашов А. М. Биография художника Николая Рериха. [http:// roerih. ru / bio1. php](http://roerih.ru/bio1.php).
5. Рерих Н. К. Твердыня Пламенная. Париж, Изд-во «Всемирная лига культуры», 1932.

6. Рерих Н. К. Культура и цивилизация. – М.: «Международный Центр Рерихов», 1997 – 200 с.
7. Рерих Н.К. Дары Небесные / Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара: ТОО «Агни», 1996.
8. Рерих Н. К. Обитель Света (1905); ОБИТЕЛЬ СВЕТА. Международный Центр Рерихов, 1992. МП «ЭКОС».
9. Рерих Н. К. Врата в будущее. – Рига, «Угунс», 1936; – Рига: Виета, 1991.
10. Рерих Н. К. Нерушимое. – Рига, «Угунс», 1936; – Виета, 1991.
11. Рерих Н. К. Листы дневника: В 3 т. Т. 1–2: (1936–1941). – М.: МЦР, 1995. – 512 с.
12. Рерих Н. К. Собрание сочинений. Книга первая. К Природе (1901). – М.: Изд-во И.Д. Сытина, 1914. Тип. СПб. Тов-ва Печ. и Изд. Дела. – 513 с.; – М.: «Художественная лит-ра», 1991.
13. Рерих Н. К. (Рерих Н. К). Пути Благословенія (Пути Благословения). Изд-во: ALATAS (отпечатано в типографии Мюллера, Рига). – 1924. – 167 с.
14. Рерих Н. К. Твердыня Пламенная. Париж, Изд-во «Всемирная лига культуры», 1932.
15. Рерих Н. К. Держава Света. Изд-во: ALATAS (отпечатано в типографии Мюллера, Рига). – 1931.

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ГЁТЕ: ЕДИНСТВО МИРА И ЖИВОЙ ПОЭЗИИ ПРИРОДЫ

*Вообразите себе некий тысячегранник в движении,
в непрекращающейся метаморфозе граней,
каждая из которых уникальна и*

*равноправна со всеми остальными.
Это нелегкое представление,
но без него к Гёте нет доступа.*
К. А. Свасьян

Одной из характерных черт современной научной парадигмы является сближение естественных и гуманитарных наук, науки и искусства. Причем именно человек оказывается центром этого процесса. Открытия, которые произошли в конце XX века, изменили наши представления о мире, и образ Вселенной приобрел иной облик. В этом контексте невозможно переоценить значение научной и художественной деятельности Иоганна Вольфганга Гете (1749–1832), который одним из первых в Новое время заговорил о мире как о едином бытии, обладающем собственными законами развития (О. В. Ярош, 2010). Благодаря широте интересов и научного познания, которые охватывали практически все сферы духовной жизни, имя И. В. Гете оказалось связанным с широким спектром интеллектуальной мысли его эпохи. О Гете говорят как о великом немце – фигуре величественной в мировой литературе XVIII первой трети XIX веков и недостижимой до сих пор по своему поэтическому масштабу, стройности и красоте. Поэта называли «ослепительной горной вершиной» (Н. Е. Логинова, 2001).

Иога́нн Во́льфганг фон Ге́те (28.08.1749, Франкфурт-на-Майне – 22.03.1832, Веймар) – немецкий поэт, государственный деятель, мыслитель и естествоиспытатель. Родился в старом немецком торговом городе Франкфурте-на-Майне в семье зажиточного бюргера Иоганна Каспара Гёте (1710-1782). Отец его был императорским советником, бывшим адвокатом. Впоследствии от отца к сыну передались тяга к знаниям, скрупулезное внимание к деталям, аккуратность и стоицизм. Мать, Катарина Элизабет Гёте (урождённая Текстор, 1731-1808), дочь городского старшины. Мать привила своему сыну любовь к сочинению историй, она была для Гёте образцом сердечной теплоты,

мудрости и заботы. С самого раннего детства писатель стремился к знаниям, пытался постичь и разобраться во всем, что его окружает.

В 1765 году отправился в Лейпцигский университет, круг своего высшего образования завершил в Страсбургском университете в 1770 году, где защитил диссертацию на звание доктора права. Занятие юриспруденцией мало привлекало Гёте, гораздо более интересовавшегося медициной и литературой.

Постепенно интересы Гете стали распространяться в области естественных наук, философии, эстетики. В поисках ответов на вопросы, относящиеся к сущности бытия, Гете обращается к философии, физиогномике, анатомии и остеологии, минералогии, ботанике, химии, оптике. Со временем Гете осознал, что понять всю «великую гармонию» человеческого рассудок не в состоянии. И поэтому он соглашался, что познание целого должно проходить через исследования отдельных его моментов. Обладая острой интуицией, поэт пытался объединить их в нечто единое, где они являлись бы компонентами познания мира, придя к основополагающему выводу, что природа без движения мертва. Первопричиной движения материи он выбирает полярность. Значение Гете-ученого в том, что он пытался рассмотреть не узкие, конкретные проблемы, а ставил вопрос о преемственности в истории человеческой культуры, как части бытия, объективного мира. Таких титанов человеческой мысли, как Б. Спиноза, И. Кант, Г. Гегель великий немец ценил и использовал их достижения для осмысления системы мировоззрения (Н. Е. Логинова, 2001).

В основе его поэтического творчества и научной деятельности лежит осмысление природных процессов, постижение мира как единого целого, представлявшегося ему в неразрывности духовного и материального, идеального и реального, чувственного и рационального. Гете считается основателем науки о живом, которую он определял как морфологию – «учение о форме, образовании и преобразовании органических тел». Морфология в таком понимании – наука не о формах-схемах, но о динамически-целостных формах, в первую очередь

органических. В основе его морфологии лежит так называемая теория метаморфоз (от греч. meta – между, после, вслед за и morphe – форма), рассматривающая превращения, существенные изменения, преобразования явлений. В этой теории определяются сущностные признаки органических процессов, устанавливается метод их изучения как отличных от механистических, постижение которых основано на рациональных методах (О. В. Ярош, 2010).

В продолжение, следует сказать о неординарной личности своего времени австрийском философе Рудольф Штайнер (1861–1925) – эзотерике, социальном реформаторе и архитекторе получившем первичное признание как исследователь наследия величайшего немецкого поэта и писателя, основоположника немецкой литературы Нового времени, мыслителя и естествоиспытателя И. В. Гете и его теории познания. В 1888 году в результате работы над изданием собрания сочинений Гете, Р. Штайнер был приглашен на работу в качестве служащего архива Гете в Веймаре. На этой должности Штайнер оставался до 1897 года. Помимо подготовки вступительных статей и комментариев к четырем томам научных работ Гете, Штайнер написал две книги касающиеся философии Гете: «Основные линии теории познания мировоззрения Гете» (1886) и «Мировоззрение Гете» (1897). Прошло уже более 100 лет, с тех пор как Штайнер проделал колоссальный по объему и сложности труд, систематизировав научное наследие Гете, но в своих книгах он высказал мысли и суждения по-прежнему сохранившие особый смысл и духовную силу, действующие как своеобразный индикатор уровня мышления в эпоху кибернетической революции и трансформации общественного сознания. Мы обратили внимание, что в доступных литературных источниках и интернет-ресурсах, творчество Гете и сейчас во многом связывают лишь с поэзией и прозой, как об этом писал и Штайнер: «Убеждение, что художественные произведения Гете составляют основу всей нашей образованности, завоевывает себе все большее число сторонников, но совсем иначе обстоит дело относительно его научных устремлений: здесь даже те, которые идут дальше других в их признании, видят в них не бо-

лее как предчувствие истин, которые лишь в позднейшем развитии науки нашли свое полное подтверждение. Его гениальному взору будто бы удалось прозреть здесь в такие закономерности природы, которые впоследствии независимо от него были вновь найдены точной наукой».

Р. Штайнер «оказавшись в положении, похожем на положение зрячего между слепорожденными», словно твердой уверенной рукой срывает с ученого имени Гете тяжелый пыльный занавес, сотканный прочными нитками критиков-дилетантов от науки: «В настоящее время большинство образованных читателей тотчас же, не читая, отложит в сторону научно-литературную книгу, если она притязает быть философской. Едва ли когда-либо философия пользовалась столь ничтожной симпатией, как в настоящее время. За исключением сочинений Шопенгауэра и Эд. Ф. Гартмана, толкующих о таких жизненных и мировых проблемах, которые затрагивают самые разные интересы и получивших поэтому широкое распространение, можно сказать без преувеличения, что в настоящее время философские книги читаются только философами по профессии. Никто, кроме последних, ими не интересуется. Образованный читатель, неспециалист, испытывает неопределенное чувство: „В этой литературе не содержится ничего, что отвечало бы какой-либо из моих духовных потребностей; рассматриваемые здесь вещи меня не касаются; они ничем не связаны с тем, что мне необходимо для удовлетворения моего духа”. В этом недостатке интереса ко всякой философии может быть виною все более возрастающая потребностью в удовлетворительном воззрении на мир и на жизнь».

Р. Штайнер обращает внимание на один существенный момент, важный с точки зрения общественного мнения европейского общества конца XIX века, который надо сказать не утратил своей значимости и в настоящее время, об общепризнанном значении творчества Гете для всей мировой культуры, а именно, что с нею обязан быть знакомым каждый образованный человек. В то же время, его научные воззрения во многом не нашли понимания у современников. Как пишет далее Штайнер, отношение к ним были в большинстве своем отрицательными, хотя, по его мнению, поэтические произведения Гете совер-

шенно немыслимы без стоящего позади них личного мировоззрения самого поэта.

Изучая естественнонаучные труды И. В. Гете, биографическую документальную литературу и другие доступные нам источники, посвященные великому поэту и ученому, создается впечатление, что именно в работах Р. Штайнера можно почувствовать то истинное гетевское понимание природы, которое неразрывно связано с его поэтическим творчеством. Вероятно, что мирозерцание Гете возможно открывается в более полной мере лишь тому, кто подходит к анализу его наследия не с ортодоксальной позиции утвердившихся условностей и понятий, а в одухотворенном стремлении прикоснуться к границам «вечного и непознанного», что лежит в основе мироздания и всего необъятного ни взором ни разумом человеческим. Об этом точно подмечено самим Штайнером: «Занимавшиеся им [Гете] были редко учениками, непредвзято предававшимися его идеями, а большей частью – критиками, чинившими над ним суд» <...> «Говорят, что у Гете было слишком мало научного склада; чем выше был он как поэт, тем слабее – как философ. Поэтому будто бы невозможно опираться на него с научной точки зрения». Такие взгляды, по мнению Штайнера, совершенное непонимание характера Гете. Считаю важным полностью процитировать для читателя высказывание Р. Штайнера о Гете, которое в определенной мере приоткрывает нам всю полноту и сложность личности поэта, философа и ученого, срывая ложную пелену сформированного дилетантами от пера мнения об ординарности творчества Гете. «Он не был, пишет Штайнер, разумеется, философом в обычном смысле слова, но не следует забывать, что удивительная гармония его личности заставила Шиллера сказать: „Поэт – единственно истинный человек“. Тем, что подразумевает здесь Шиллер под „истинным человеком“, не был именно Гете. В его личности не было недостатка ни в одном элементе, необходимом для высочайшего выражения общечеловеческого. И все эти элементы соединялись в нем в одно целое, которое действовало как таковое. Вот почему в основе его воззрений на природу лежал глубокий философский смысл, хотя этот философский смысл и не входил в его сознание в форме

определенных научных положений. Кто углубится в это целое, тот, обладая философскими способностями, сумеет найти и этот философский смысл и будет в состоянии изложить его как Гетевскую науку. Он должен будет, однако, исходить из Гете, а не приступать к нему с уже готовым воззрением. Духовные силы Гете действуют всегда таким образом, как это требуется самой строгой философией, хотя он и не оставил после себя систематически целого ее изложения. Мирозерцание Гете самое многостороннее, какое только можно себе представить. Оно исходит из одного центра, лежащего в целостной природе поэта, и выявляет всегда ту сторону, которая соответствует природе наблюдаемого предмета. Природе Гете свойственна целостность в проявлении духовных сил, но образ этого проявления всякий раз определяется соответствующим объектом».

Мое мышление, пишет Штайнер, уже приняло такое направление, которое сделало для меня возможным, обратиться к самому главному: к тому, каким образом Гете включал единичные факты в свое целостное воззрение на природу, как он ими пользовался для уразумения связи между отдельными природными существами, чтобы, по меткому выражению самого Гете, духовно принимать участие в произведениях природы. После долгого и внимательного изучения и осмысления трудов Гете, Штайнеру постепенно пришло осознание того, что приписываемые к Гете современной наукой открытия наименее существенны, между тем как именно самое существенное упускалось из виду. «Эти единичные открытия действительно были бы сделаны и без изысканий Гете; но его величественного понимания природы науке будет недоставать, до тех пор, пока она не почерпнет это понимание прямо от него».

В этом аспекте важно добавить историческое свидетельство о том, что французский естествоиспытатель Ф. Вик д'Азир почти в одно время с Гете обнаружил межчелюстную кость (*os intermaxillare*) у человека, а немецкий ученый Л. Окен выдвинул позвоночную теорию черепа, что впоследствии привело его даже к спору о приоритете. Следует отметить, что Гете в, первую очередь, интересовали не открытия сами по себе, сколь бы значительными они ни были, а

тайна живого. Он хотел обнаружить план, по которому природа образует градацию животных и кульминирует эту градацию человеком. Его воззрение состояло в том, что физическое строение человека может отличаться от животного лишь по степени совершенства, а не в частностях, иначе в основании животной и человеческой организации не мог бы лежать общий праобраз (К. А. Свасьян, 1989). Вот что об этом пишет сам И. В. Гете: «Череп млекопитающего надлежит выводить из шести позвонков. Три относятся к затылочной части, как содержащие сокровище мозга и рассылающие нежные ветви жизни, тонко разветвленные внутрь и по всего целому, а также одновременно наружу; три, с другой стороны, образуют лицевую часть черепа, раскрывая навстречу внешнему миру, воспринимая его, схватывая, постигая. Три первые признаны: затылочная кость, задняя клиновидная кость и передняя клиновидная кость; но три последних еще должны быть признаны: небная кость, верхняя челюсть и межчелюстная кость».

«Природа! Окруженные и охваченные ею, мы не можем ни выйти из нее, ни глубже в нее проникнуть. Она творит вечно новые образы; что есть в ней, того еще не было: что было, не будет, все ново, – а все только старое. Мы живем посреди нее, но чужды ей. Она вечно говорит с нами, но тайн своих не открывает. Мы постоянно действуем на нее, но нет у нас над нею никакой власти. Она вечно творит и разрушает, но мастерская ее недоступна. Она единственный художник: из простейшего вещества творит она противоположнейшие произведения, без малейшего усилия, с величайшим совершенством и на все кладет какое-то нежное покрывало. У каждого ее создания особенная сущность, у каждого явления отдельное понятие, а все едино «...» У ней свой собственный, всеобъемлющий смысл, но никто его не подметит.

Она позволяет всякому ребенку мудрить над собой; каждый глупец может судить о ней; тысячи проходят мимо нее и не видят; всеми она любуется и со всеми ведет свои расчеты. Ее законам повинуются даже и тогда, когда им противоречат; даже и тогда действуют согласно с ней, когда хотят действовать про-

тив нее. Всякое ее деяние благо, ибо всякое необходимо; она медлит, чтобы к ней стремились; чтобы ее не насытились «...»

Природа, как это кажется, именно потому так удобно меняет форму животных, что эта формула составлена из очень большого числа частей, и создающей природе поэтому не приходится как бы переплавлять большие массы. Она создает великое многообразие тем, что, то так, то этак проявляет свое влияние на многие соединенные вместе зачатки, что имеет, как мы увидим из дальнейшего, величайшее значение» (И. В. Гете, Природа).

«Многие мысли, – говорит Гете, – вырастают только из общей культуры, как цветы из зеленых веток. В период цветения роз повсюду распускаются розы» (цит. по К. А. Свасьян, 1989). Как отмечает автор книги «Гёте. Мыслители прошлого», (1989) К. А. Свасьяна суть дела, однако, вовсе не в открытиях, а в способе, каким они были сделаны самим Гете.

Далее, взяв во внимание замечание по отношению к официальной науке как к структуре сформированной установленными правилами, мы постараемся провести анализ работы Р. Штайнера исходя не только из выборочных цитат, но и путем их синтеза, не упуская ни одной важной мысли.

Само мышление является нам, прежде всего, как предмет опыта, – пишет Р. Штайнер. Уже приступая к исследованию нашего мышления, мы противопоставляем его нам самим и представляем себе его первоначальный образ возникающим откуда-то из неизвестности. И если принять мышление во внимание как форму индивидуальной деятельности внутри нашего сознания, что и есть собственно рассмотрение, то есть оно направляет свой взор вовне на нечто ему противостоящее. Мышление – есть человеческий орган, предназначенный для наблюдения чего-то высшего, чем-то, что дают нам чувства. Мышлению доступна та сторона действительности, которая существует для того, чтобы проникать в области, скрытые от нее. Восприятие чувств дает лишь одну сторону действительности. Другая сторона есть мысленное постижение мира. Восприятие проникает в нас извне; мышление пробивается изнутри нас. В своей статье «Природа» он говорит, что мы не в состоянии выйти из природы. Если мы хо-

тим получить о ней понятие в этом его смысле, то мы должны внутри ее самой найти средства для этого.

Наука нередко обращалась с интуицией очень пренебрежительно, – приходит к неутешительному заключению Р. Штайнер. Вменяли Гете в недостаток, что он пытался достигнуть научных истин посредством интуиции. Хотя многие считают достигаемое посредством интуиции очень важным, когда дело идет о научном открытии. Говорят, случайная догадка часто ведет дальше методически проработанного мышления. Так смотрели и на научные приобретения Гете, как на остроумные догадки, которые лишь впоследствии получили свое подтверждение посредством строгого научного исследования. Однако, для органической науки интуиция есть верный метод, – убежден Штайнер. Добытое путем интуиции понимание совершенно так же научно, как доказанное. И Гете именно потому нашел верный путь в исследовании органического, что он имел склонность к интуиции. Свойственный органической науке метод совпал с его духовным складом. Благодаря этому ему стало еще яснее, в какой степени он отличается от методов неорганической науки. На примере одного ему открылось и другое, поэтому он такими же ясными чертами обрисовал и сущность неорганического. Идеал неорганической науки: понять совокупность всех явлений как целостную систему так, чтобы мы сознанием нашим в каждом отдельном явлении узнавали звено Космоса. В неорганической науке – система, в органической напротив – сравнение каждой отдельной формы с типом. Каждый отдельный организм есть особая форма выражения типа. Он – индивидуальность, которая из некоего центра сама себя регулирует и определяет. Он – замкнутое в себе целое, каковым в неорганической природе является лишь Космос. Пренебрежительное отношение к интуиции немало способствует утвердившееся мнение, что ее достижениям невозможно приписывать такую же степень достоверности, как достижениям доказательных наук. Часто знанием называют только то, что доказано, а все прочее – верую. Следует отметить, что приводя весомые доводы, в отношении практической пользы и существенной значимости чувственного познания, Р. Штайнер предлагает обратить внимание скепти-

ков на один из наиболее трудно опровержимых фактов признанных академической наукой: «Надо признать, что механика, как наука, есть свод различных законов природы, причем реальные условия приняты везде гипотетически».

Уже на тот момент, когда многие естественные науки только получали свое развитие или существовали предпосылки к этому, то уже тогда Р. Штайнер попытался обозначить границы познания Человеком материального мира: «Мы исчерпали область познания природы. Органика есть высшая форма науки о природе. Лежащее выше ее принадлежит к наукам о духе. Оно требует существенно иного отношения человеческого духа к объекту, чем науки о природе».

Обратим теперь наш взор из прошлого в настоящую действительность. Но, вокруг нас не Природа, из которой не вырваться, а урбанистический ландшафт усеянный кибернетическими плодами, взращенные пытливым человеческим умом. Но и сквозь чадающую атмосферу современного мира пробиваются светлые лучи возрождающегося сознания о единстве Человека и Вселенского мироздания. И теперь все отчетливей и уверенней утверждается мнение в научном мире о невозможности (неспособности) Человека приблизиться к открытию сокровенных законов мироздания и их восприятию воспитанного лишь на законах и понятиях материального мира. Как писал в этой связи Альбер Камю: «Повседневный человек не любит задерживаться, он в вечной гонке. Но в то же время, он ничем, кроме себя самого, не интересуется».

Тонко подмечая все достижения и противоречия своего времени, Р. Штайнер приходит к мысли, несколько не потерявшей свою актуальность и в наше время, что «всюду можно было встретить признание, что человек со своим познанием наталкивается на какие-то границы, за которые он не может проникнуть в область истинной действительности». В современном обществе духовное осознание человека себя как личности, как важной и неотъемлемой части Природы, с раннего возраста подвергается, если и не целенаправленному, то плохо скрываемому методическому «блокированию» средствами массовой информации, шаблонами учебных программ в школах, лицеях и университетах. Эти своеобразные барьеры создаются именно теми людьми, для которых по-

добные темы обсуждения кажутся малозначительными, а представляемые доводы малоубедительными. Незримо формируется «порочный круг» часто не позволяющий пробиться росткам научной мысли, духовности и культуры, которые способны объединить многие страны и континенты в единый мир красоты и гармонии. Знаменательно будет вспомнить, как писал неповторимый русский художник, ученый, философ, исследователь культуры Востока Н. К. Рерих о том, что «культура» в переводе с санскрита означает «почитание света». И впереди нас ждет эпоха Мира, Добра и Света – эпоха Матери Мира. И такие великие творческие личности как Гете и Штайнер являются уникальным примером свободно мыслящих людей, сохранивших частицу «огня Прометея» озарившего когда-то человеческий разум на многие тысячелетия, воплотившись в легенду о стойкости и целеустремленности Духа. Об этом светлом времени мечтали и многие другие великие мыслители прошлого, об этом в душе продолжаем мечтать и все мы, бережно храня в своих сердцах вечные искорки одной на всех истины – Веры, Надежды, Любви.

Библиография

1. Логинова Н. Е. Культурологическая концепция И. В. Гете и русско-немецкие культурные и научные связи первой половины XIX века. Дисс. кан. истор. наук. М.: 2001. – с. 157.

2. Ярош О. В. Западноевропейский романтический принцип монотематизма в контексте теории метаморфоз И.В. Гете. Дисс. кан. искусствоведения. Новосиб-к.: – 2010. – 193 с.
3. Штайнер Р. Очерк теории познания Гетевского мировоззрения, составленный принимая во внимание Шиллера. Перевод с нем. Н. К. Боянуса. – 1886. [http://www.bdn-steiner.ru/modules.php?name=Steiner & go = page & pid = 2.](http://www.bdn-steiner.ru/modules.php?name=Steiner&go=page&pid=2) – 2009.
4. Штайнер Р. <http://ru.wikipedia.org/>.
5. Штайнер Р. Миросозерцание Гете (фрагменты из книги). В сборнике: Искупление разума. От спиритуальной философии и новейшего естествознания к современной науке о духе. Изд-во: Азбука–классика, 2004.
6. Штайнер Р. Теософия. Введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека (1922). – М.: Изд-во Амрита, 2012, – 160 с.
7. Свасьян К. А. Гете. (Мыслители прошлого). – М: Изд-во «Мысль». – 1989. – 191 с.
8. Рудольф Штайнер. Лекция: Алфавит. Выражение Мистерии Человека Дорнах, 18 Декабря 1921. http://lib.ru/URIKOVA/STEINER/lec_1921.txt / (дата обращения 9.10.2012).
9. Гете И.В. Избранные сочинения по естествознанию. – М.; Л.: Академия наук СССР, 1957, 554с.
10. Гете И.В. Размышление о морфологии вообще // Гете И.В. Избранные сочинения по естествознанию. М.; Л.: Академия наук СССР, 1957. – с. 104–108.
11. Гете И.В. Опыт о форме тела животных // Гете И.В. Избранные сочинения по естествознанию. М.; Л.: Академия наук СССР, 1957. – с. 144–152.

В. И. ВЕРНАДСКИЙ – УЧЕНЫЙ В ПОИСКАХ БЕСКОНЕЧНОГО:

ТЕЗИСЫ О НАУЧНОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ

Культурные и духовно–нравственные богатства человеческой цивилизации, формировавшиеся на протяжении многих исторических эпох и ставшие в свое время основой для научно–технического прогресса, к началу третьего тысячелетия оказались в состоянии не востребованности и практически полного забвения. Это обстоятельство привело к бессознательному перерождению современного общества и появлению нового поколения людей воспитанных нередко на ложных и ошибочных представлениях об окружающем мире, о роли Человека в Природе и будущем пути его развития. В результате Человек неосознанно приближается к незримому порогу не только собственного разрушения, как духовного, так и физического, но и ставит под угрозу уничтожения и саму планету. В этой связи имеет важное научное и социальное значение мировоззренческое учение великого ученого и философа XX века В. И. Вернадского.

При внимательном и вдумчивом знакомстве с научным наследием В. И. Вернадского и других исследователей, философов, писателей конца XIX первой половины XX века, невольно ловишь себя на мысли о том, что постепенно возникает какое–то странное чувство о существовании между ними невидимых эфирных нитей, которые в независимости от времени и пространства, неуловимыми узорами и переплетениями судеб соединяют их творческие и духовные устремления в единую гармоничную композицию, освещая своим духовным светом замыкающийся на себя научный мир. При этом оказывается, что многое может раскрыться и стать понятным пытливому уму читателя лишь тогда, когда он найдет в себе силы и способ вырваться из мирской суеты и уединиться в тишине мерцающей свечи, приготовившись к неспешной беседе с великими учителями человечества. «Тишина эта на внешний слух беспредметна, но постигший ее в опыте знает, что без нее, без атмосферического ее присутствия немислимо ни одно значительное слово. „Лучшее, – признается сам Гёте, – это глубочайшая тишина, в которой я по отношению к миру живу, и расту, и приобретаю”. Тишина в гётевском смысле сравнима с маточным раствором, обра-

зующим кристалл беседы», – пишет известный исследователь научного и творческого наследия В.К. Свасьян, (2001).

Академик Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) – выдающийся ученый–натуралист с мировым именем, историк науки, мыслитель, философ. Еще начиная с 1914–1916 гг. он начал разрабатывать учение о биосфере – «оболочки живого вещества» нашей планеты. Его философское наследие давно уже стало общепризнанным явлением европейской и мировой научной мысли.

Данная работа посвящена анализу статьи В. И. Вернадского «О научном мировоззрении», которая впервые была опубликована еще в 1902 году в журнале «Вопросы философии и психологии», № 65, а потом несколько раз еще при жизни Вернадского переиздавалась в разных сборниках с очень небольшими исправлениями. Хотя статья и является первой философской работой ученого, она не утратила своей актуальности, как целостное и зрелое произведение, которое, несмотря на прошедшее столетие, словно чистый источник родниковой воды, по–прежнему питает наше «обезвоженное» сознание размышлениями, остро поставленными вопросами и непоколебимыми убеждениями опирающиеся на широкое поле знаний, аргументацию и логику фактов о зарождении научной мысли, об основах научного мировоззрения и его развитии, о важности и нераздельности с другими аспектами культурной, и духовной жизни человеческого общества, о роли философии и религии на формирование научного мирозерцания и т. д.

Таким образом, в связи с актуальностью научно–философских работ В. И. Вернадского считаем необходимым представить в виде тезисов точку зрения ученого дающие возможность более глубоко раскрыть неординарную личность великого мыслителя, который, устремившись в бесконечную даль будущего, опередил свое время на благо спасения мира и всего человечества.

В. И. Вернадский основываясь на многочисленных теоретических обобщениях фактов и результатов исследований за предшествующие десятилетия и

даже столетия естественнонаучной работы, неоднократно указывал на основополагающее значение идеи единства природы для научного мировоззрения. И какой же конечный итог? В конце концов, к чему пришел весь научный мир в своем настойчивом желании приблизиться к тайнам Природы? Чтобы понять и жить с ней в гармонии, – скажут многие. Нет, для того, чтобы полностью покорить и управлять ее в своих целях, – решили те, кто диктует свои правила игры в мировой экономике. Допускаю, что отчасти все же могут возникнуть некоторые возражения на этот счет, однако справедливо будет заметить, что Человек стал велик перед самим собой, но немощен перед волей и разумом Вселенной! Но что такое Человек во Вселенной? – задался однажды вопросом выдающийся французский математик и мыслитель XV века Б. Паскаль. И в своих знаменитых философских «Мыслях» высказал следующую мысль, что Человек во Вселенной – это небытие в сравнении с бесконечностью... Сам же Человек не в силах постичь небытие, из которого возник и бесконечность, в которой растворится. Через два столетия В. И. Вернадский так переформулирует известный парадокс Б. Паскаля: «Увеличивая мир до чрезвычайных размеров, новое научное мировоззрение в то же время низвело человека со всеми его интересами и достижениями – низвело все явления жизни – на положение ничтожной подробности Космоса. Казалось, чем дальше шел ход человеческой мысли, тем резче и ярче выступал такой чуждый живому, человеческой личности и его жизни, стихийно непонятный человеку научно строяемый Космос».

Будучи тонким наблюдателем, В. И. Вернадский в своих размышлениях углублялся в важные и актуальные проблемы науки, определяя ее сильные и слабые стороны, настоящие и вероятные в будущем тенденции: «Мы переживаем коренную ломку научного мировоззрения, происходящую в течение жизни ныне живых поколений, переживаем создание огромных новых областей знания, расширяющее научно охватываемый космос конца прошлого века, и в его пространстве, и в его времени, до неузнаваемости, переживаем изменение научной методики, идущее с быстротой, какую мы напрасно стали бы искать в

сохранившихся летописях и в записях мировой науки. Со все увеличивающейся быстротой создаются новые методики научной работы и новые области знания, новые науки, вскрывающие перед нами миллионы научных фактов и миллионы научных явлений, существование которых мы еще вчера не подозревали. С трудом и неполно, как еще никогда, отдельный ученый может следить за ходом научного знания. Наука перестраивается на наших глазах».

Сам ученый придавал большое значение важности научного эмпирического обобщения, основной задачей которого были не столько ответ на имеющиеся вопросы, сколько ясное формулирование проблемы, открывающее ее многогранность и возможность изучения в различных аспектах духовной жизни человечества. А научная мысль, по Вернадскому, – это, в первую очередь, – духовно–культурное явление.

«Что же такое «научное мировоззрение» или «научное мировоззрение»? Есть ли это нечто точное, ясное и неизменное, или медленно, или быстро меняющееся в течение долгого, векового развития человеческого сознания? Какие явления и какие процессы научной мысли оно охватывает?

«Трудно сказать в настоящее время, большее ли поле занято наукой в тех областях человеческого мышления, в которых прежде всецело царили религия и философия, или большее поле приобретено религией и философией, благодаря росту и развитию научного мировоззрения. Как будто происходит один, единственный процесс, который только нами – чисто абстрактно, логически – разлагается на нераздельные по существу части. Новые завоевания и новые ступени, достигнутые в научной области, неизбежно передаются дальше тесно связанным с ней другим сторонам человеческого сознания и раздвигают их пределы».

По глубокому убеждению В. И. Вернадского «само научное мировоззрение не есть что–нибудь законченное, ясное, готовое; оно достигалось человеком постепенно, долгим и трудным путем. В разные исторические эпохи оно

было различно. Изучая прошлое человечества, мы всюду видим начала или отдельные части нашего современного мировоззрения в чуждой нам обстановке и в чуждой нашему сознанию связи, в концепциях и построениях давно прошедших времен. В течение хода веков можно проследить, как чуждое нам мировоззрение прошлых поколений постепенно менялось и приобретало современный вид. Но в течение всей этой вековой, долгой эволюции мировоззрение оставалось научным».

«Весьма часто приходится слышать, что то, что научно, то верно, правильно, то служит выражением чистой и неизменной истины. В действительности, однако, это не так. Неизменная научная истина составляет тот далекий идеал, к которому стремится Наука и над которым постоянно работают ее рабочие. Только некоторые все еще очень небольшие части научного мировоззрения неопровержимо доказаны или вполне соответствуют в данное время формальной действительности и являются научными истинами. Отдельные его части, комплексы фактов, точно и строго наблюдаемые, могут вполне соответствовать действительности, быть несомненными, но их объяснение, их связь с другими явлениями Природы, их значение рисуются и представляются нам различно в разные эпохи».

«Научное мировоззрение есть создание и выражение человеческого духа; наравне с ним проявлением той же работы служат религиозное мировоззрение, искусство, общественная и личная этика, социальная жизнь, философская мысль или созерцание. Подобно этим крупным отражениям человеческой личности, и научное мировоззрение меняется в разные эпохи у разных народов, имеет свои законы изменения и определенные ясные формы проявления.

«В прошлые эпохи исторической жизни научное мировоззрение занимало разное место в сознании человека, временно отходит на далекий план, иногда вновь занимает господствующее положение». Таким образом, «научное мировоззрение» не является синонимом истины точно так, как не являются ею рели-

гиозные или философские системы. Все они представляют лишь подходы к ней, различные проявления человеческого духа».

«Именем научного мировоззрения мы называем представление о явлениях, доступных научному изучению, которое дается наукой; под этим именем мы подразумеваем определенное отношение к окружающему нас миру явлений, при котором каждое явление входит в рамки научного изучения и находит объяснение, не противоречащее основным принципам научного искания. Отдельные частные явления соединяются вместе, как части одного целого, в конце концов, получается одна картина Вселенной, Космоса, в которую входят и движения небесных светил, и строения мельчайших организмов, превращения человеческих обществ, исторические явления, логические законы мышления или бесконечные законы формы и числа, даваемые математикой. Из бесчисленного множества относящихся сюда фактов и явлений научное мировоззрение обуславливается только немногими основными чертами Космоса. В него входят также теории и явления, вызванные борьбой или воздействием других мировоззрений, одновременно живых в человечестве. Наконец, безусловно, всегда оно проникнуто сознательным волевым стремлением человеческой личности расширить пределы знания, охватить мыслью все окружающее».

«Нет науки без научного метода. Этот научный метод не есть всегда орудие, которым строится научное мировоззрение, но это есть всегда, то орудие, которым оно проверяется. Этот метод есть только иногда средство достижения научной истины или научного мировоззрения «...». Некоторые части даже современного научного мировоззрения были достигнуты не путем научного искания или научной мысли, – они вошли в науку извне: из религиозных идей, из философии, из общественной жизни, из искусства. Но они удержались в ней только потому, что выдержали пробу научного метода».

Как указывает В. И. Вернадский, не смотря на всю вероятную сложность изучаемого вопроса, именно этим методом всегда проверяется правильность

включения данного факта, явления или обобщения в науку, в научное мышление. В то же время им обращается внимание на следующий важный момент, а именно на существующие споры и течения в научном мировоззрении, которые стремились, и надо отметить, что настоящее время не является исключением, выдвинуть тот или иной метод научной работы. В. И. Вернадский считает «что значение индуктивного метода, как исключительного, единственно научного, выдвинулось как отражение философских течений в области описательного естествознания. До сих пор распространено воззрение, что только таким индуктивным путем, движением от частного к общему развивалось и росло научное мировоззрение. Крайние сторонники этого течения смотрели на применение в научной области дедукции, дедуктивного метода мышления, как на незаконное вторжение чуждых ее духу элементов. Но, в конце концов, и этот метод в свою очередь наложил печать на некоторые вопросы и отрасли знания. Появилось деление наук на индуктивные, и на дедуктивные – деление, которое строго могло быть проведено только в немногих отдельных случаях».

«Весьма часто приходится слышать убеждение не соответствующее ходу научного развития, будто точное знание достигается лишь при получении математической формулы, лишь тогда, когда к объяснению явления и к его точному описанию могут быть приложены символы и построения математики. Это стремление сослужило и служит огромную службу в развитии научного мировоззрения, но привнесено ему оно извне, не вытекает из хода научной мысли. Оно привело к созданию новых отделов знания, которые едва ли бы иначе возникли, например, математической логики или социальной физики. Но нет никаких оснований думать, что при дальнейшем развитии науки все явления, доступные научному объяснению, подведутся под математические формулы или, под, так или иначе выраженные, числовые правильные соотношения. Нельзя думать, что в этом заключается конечная цель научной работы».

«Мы говорим в науке, о строгой логике фактов, о точности научного знания, о проверке всякого научного положения опытным или наблюдательным

путем, о научном констатировании факта или явления, об определении ошибки, то есть возможных колебаний в данном утверждении. И, действительно, эти черты отношения человека к предмету исследования являются наиболее характерными. Наука и научное мировоззрение являются результатом такой, ни перед чем не останавливающейся и все проникающей, работы человеческого мышления. Этим путем создано огромное количество точно исследованных фактов и явлений. Применяя к ним логические приемы работы, как путем дедукции, так и индукции, наука постепенно уясняет, расширяет и строит свое мировоззрение».

«Научное мировоззрение развивается в тесном общении и широком взаимодействии с другими сторонами духовной жизни человечества. Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно. Все эти проявления человеческой жизни тесно сплетены между собою и могут быть разделены только в воображении. Если мы хотим понять рост и развитие науки, мы неизбежно должны принять во внимание и все эти другие проявления духовной жизни человечества. Уничтожение или прекращение одной какой-либо деятельности человеческого сознания сказывается угнетающим образом на другой. Прекращение деятельности человека в области ли искусства, религии, философии или общественной жизни не может не отразиться болезненным, может быть, подавляющим образом на науке. В общем, мы не знаем науки, а, следовательно, и научного мирознания, вне одновременного существования других сфер человеческой деятельности; и поскольку мы можем судить из наблюдения над развитием и ростом науки, все эти стороны человеческой души необходимы для ее развития, являются той питательной средой, откуда она черпает силы, той атмосферой, в которой идет научная деятельность».

«Никогда не наблюдали мы до сих пор в истории человечества науки без философии и, изучая историю научного мышления, мы видим, что философ-

ские концепции и философские идеи входят как необходимый, всепроникающий науку элемент во все время ее существования. Говорить о необходимости исчезновения одной из сторон человеческой личности, о замене философии наукой, или наоборот, можно только в ненаучной абстракции».

По мнению В. И. Вернадского «философия ближе к научному мирозерцанию и их взаимное влияние теснее, так как история философии в этом отношении изучена лучше, чем история религий. Великие создания философского мышления никогда не теряют своего значения». И в этом отношении, по искреннему и глубокому убеждению ученого, понимание философских систем Платона, Аристотеля или Плотина так же безгранично, как бесконечно все, к чему прикасается человеческий дух. «И теперь можно вдумываться в эти системы и читать произведения древних философов, находя в них новые черты, находя в них такие отпечатки истины, такие отражения бесконечного бытия, которые нигде, кроме них, не могут быть найдены. Никогда они не могут раствориться целиком и без остатка передаться новым на их почве народившимся созданиям человеческого мышления. Они глубоко *индивидуальны* и вследствие этого непроницаемы до конца».

В этой мысли содержится цельное по своему мироощущению понимание прошлого в истории человечества и грядущего будущего. «Не заменяя и не уничтожая индивидуальности древних, – заключает В. И. Вернадский – перед нами открываются совершенно новые области, недоступные пониманию прошлых веков и которые являются уделом новых творцов. Так, постоянно создаются новые формы искусства. Поскольку можно проследить его историю, нет конца возможному расширению его области, как нет конца научно познаваемому».

Таким образом, В. И. Вернадский рассматривал науку как часть истории мира, в которой движущей силой развития является духовная жизнь человечества, а научное мировоззрение как духовно–культурное явление. На этот аспект

обращали внимание и такие видные ученые и философы первой половины XX века как К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, Р. Штайнер, Н. Бердяев, Н. К. Рерих, Е. И. Рерих и другие «светочи мира» озаряющие и направляющие нас на путь истинный.

Библиография:

1. Вернадский В. И. Том I. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. Том I. / О научном мировоззрении /. – Дубна: Изд. центр «Феникс». – 1997. – 576 с.